

Н. И. Кожановскій.

ОЧЕРКИ
БУМАЖНО-ДЕНЕЖНАГО
ОБРАЩЕНІЯ.

С.-Петербургъ.

Типографія В. Киръбаума, д. М-на Финансовъ, на Дворц. площ.

1895.

Очерки бумажно-денежнаго обращенія.

Вопросъ о бумажныхъ деньгахъ одинъ изъ самыхъ старыхъ вопросовъ народнаго хозяйства. Явленія, аналогичныя бумажно-денежному обращенію, имѣли мѣсто въ исторіи чуть ли не всѣхъ извѣстныхъ сколько-нибудь культурныхъ народовъ. Вопросъ этотъ и для нашего времени не потерялъ своего значенія и не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Можно даже сказать, что въ послѣднее время интересъ къ нему только оживился. Въ самомъ дѣлѣ, не малая часть современныхъ цивилизованныхъ странъ пользуется бумажными деньгами; финансовое и экономическое положеніе нѣкоторыхъ другихъ странъ дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ введеніе бумажныхъ денегъ у нихъ; при современномъ развитіи международнаго общенія это положеніе дѣла затрогиваетъ очень близко и другія страны. Для насъ, русскихъ, это можетъ быть, важнѣйшій экономическій вопросъ современной эпохи; съ нимъ связана вся хозяйственная жизнь страны; съ нимъ нужно считаться при объясненіи большинства темныхъ сторонъ ея. Этимъ объясняется, почему, кажется, ни одинъ изъ отдѣловъ нашей научной литературы по своей обширности не можетъ сравниться съ литературой о нашей денежной системѣ и о необходимыхъ улучшеніяхъ въ ней; эта литература заключаетъ въ себѣ и замѣчательныя по своему научному достоинству изслѣдованія. Но для правильнаго разрѣшенія во-

проса необходима болѣе широкая постановка, на почвѣ изученія аналогичныхъ явленій изъ исторіи другихъ странъ. Предлагаемые очерки, имѣющіе цѣлью изложеніе исторіи бумажныхъ денегъ преимущественно съ фактической стороны, представляютъ собою попытку удовлетворить указанной назрѣвшей потребности. Считаемъ необходимымъ, однако, предпослать этимъ историческимъ очеркамъ небольшое вступленіе, знакомящее съ теоретическою стороною вопроса и со взглядами выдающихся писателей-экономистовъ на бумажныя деньги и на мѣры къ возстановленію нормальнаго денежнаго обращенія.

Деньги—это суть предметы, признаваемые правомъ за послѣднее и общее платежное средство. Право санкціонируетъ этимъ основныя, выработанныя жизнью свойства и назначенія денегъ—ихъ способность служить для измѣренія мѣновыхъ цѣнностей, для облегченія мѣноваго обращенія и накопленія капиталовъ. Деньги служатъ единицею мѣры цѣнности; поэтому, согласно основному принципу измѣренія, деньги сами обладаютъ цѣнностью. Послѣдняя основана на факторахъ, создающихъ мѣновую цѣнность всѣхъ вообще экономическихъ благъ: на потребности людей въ деньгахъ и въ металлахъ, изъ коихъ изготовляются онѣ (мы имѣемъ пока въ виду лишь нормальный типъ денегъ—полно и матеріально цѣнную монету), на полезности металловъ, или способности ихъ служить къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей вообще и потребности въ деньгахъ въ частности, на издержкахъ добыванія металловъ и изготовленія монеты, если послѣднее не производится государствомъ за собственный счетъ. Въ частности она обусловливается физическими свойствами металловъ: плавкостью, дѣлимостью, соединяемостью съ другими металлами, удѣльнымъ вѣсомъ, прочностью и однородностью, затѣмъ общераспространенностью ихъ, не слишкомъ большимъ, но въ то же

время и достаточнымъ количествомъ, сравнительной равномерностью его прироста съ теченіемъ времени и малымъ размѣромъ окончательнаго потребленія, соединеннаго съ уничтоженіемъ; наконецъ, тѣмъ, что драгоценные металлы, помимо своей пригодности для монеты, могутъ служить лишь для удовлетворенія потребностей роскоши, въ періоды расцвѣта производительной дѣятельности сокращающихся и освобождающихъ запасъ металловъ для цѣлей денежнаго обращенія, въ эпохи-же меньшей напряженности хозяйственной дѣятельности охотно отвлекающихъ къ себѣ значительное количество металловъ, излишнихъ для денежнаго обращенія и обременяющихъ его. Какъ орудіе обмѣна, деньги представляютъ собою знакъ долга ¹⁾, вытекающаго изъ взаимности обмѣна людьми услугъ и товаровъ и обезпечиваемаго матеріальною цѣнностью монеты. Это обезпеченіе важно не только въ томъ смыслѣ, что долгъ будетъ современемъ уплаченъ, но и въ томъ, что по самому возникновенію своему онъ есть звено въ замкнутой цѣпи такихъ долговъ. Привходящее извнѣ количество металловъ въ силу своей ограниченности не можетъ разорвать эту цѣпь. Последняя функція денегъ есть слѣдствіе двухъ первыхъ. Какъ орудіе обмѣна и капитализаціи, деньги являются представителями товаровъ, непосредственно служащихъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Оттого онѣ въ своей дѣятельности воспроизводятъ тотъ натуральный обмѣнъ, который лежитъ въ существѣ хозяйственной жизни. Въ основаніи денежнаго обращенія лежатъ правильная циркуляція, питающая всѣ члены народнаго хозяйства. въ томъ числѣ и государство, и затѣмъ особый процессъ, сущность котораго заключается въ созданіи крупныхъ капиталовъ путемъ сбереженій на орудіяхъ обра-

¹⁾ Г. Д. Маглеодъ. Основанія политической экономіи, стр. 25 и слѣд.

щенія и въ обратномъ разсѣяніи капиталовъ. Общая мѣновая цѣнность денегъ слагается изъ пассивной или товарной и изъ активной цѣнности, т. е. покупной силы денегъ; представляя двѣ стороны одного факта, активная и пассивная цѣнности находятся въ самой тѣсной взаимозависимости. Въ той и другой цѣнности надо далѣе различать цѣнность по отношенію къ другимъ родамъ денегъ и къ товарамъ. Куски металла не приобрѣтаютъ вслѣдствіе чеканки никакихъ новыхъ свойствъ, „подобно сортированному и развѣшанному кофе“¹⁾. Деньги не предназначены для непосредственнаго потребленія и служатъ только орудіемъ, инструментомъ. Необходимыя условія металлическаго денежнаго обращенія—подготовленность огромнаго большинства населенія къ мѣновому хозяйству, къ правильному веденію своего хозяйства и экономическая состоятельность всѣхъ членовъ народнаго хозяйства или огромнаго большинства ихъ, позволяющая имъ нѣкоторую часть своихъ денегъ держать въ деньгахъ.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы размѣры добычнн драгоцѣнныхъ металловъ и затраты ихъ для денежнаго обращенія опредѣлялись исключительно обстоятельствами, не зависящими отъ воли человѣка; но все же нельзя не признать, что цѣнность денегъ основана на относительной инертности ихъ количества вообще. Съ другой стороны нельзя не признать, что количество денегъ, въ силу какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго измѣненія его, не всегда сохраняетъ соразмѣрность съ потребностью въ деньгахъ, точнѣе—не имѣетъ ея никогда и только тяготѣетъ къ ней; хотя область распространенія драгоцѣнныхъ металловъ охватываетъ почти весь мнръ и всякое колебаніе уровня ихъ цѣнности болѣе или менѣе быстро сглаживается на этомъ

¹⁾ Ad. Wagner. Artikel Muenze, Handwoerterbuch der Volkswirthschaftslehre von D-r Rentzsch.

пространствѣ, но самыя колебанія этимъ не предупреждаются. Такимъ образомъ, чисто металлическая денежная система имѣетъ значеніе силы, механически регулирующей хозяйственныя обороты, но заключающей въ себѣ хотя и въ слабой мѣрѣ начало механическаго разстройства.

Развитіе хозяйственной дѣятельности въ направленіи раздѣленія труда, ознаменовавшее собою новую исторію культурнаго міра внезапно увеличило потребность въ деньгахъ и, согласно общимъ принципамъ экономического развитія, вызвало появленіе денежныхъ суррогатовъ. Послѣ того какъ хозяйственная жизнь примѣнилась къ особенностямъ ихъ, а техника устранила или смягчила ихъ недостатки и упрочила ихъ выгодныя стороны, въ общей системѣ денежнаго обращенія суррогаты получили еще большее значеніе. Кредитныя орудія и способы обращенія въ извѣстныхъ предѣлахъ замѣняютъ монету прежде всего въ двухъ послѣднихъ функціяхъ (облегченіе обмѣна и капитализаціи) и становятся здѣсь тождественными ей. Регулируя денежное обращеніе при помощи суррогатовъ, страна создаетъ денежную систему, при которой отношеніе между количествомъ денегъ и потребностью въ нихъ, а стало быть и цѣнность денегъ и цѣны товаровъ не подвергаются прежнимъ колебаніямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ деньги перестаютъ быть абсолютнымъ мѣриломъ цѣнности; значеніе единицы мѣры онѣ сохраняютъ, но лишь подъ контролемъ объединенныхъ и организованныхъ живыхъ силъ народнаго хозяйства и сообщая эту роль суррогатамъ. Искусственно расторгнутыя, но природѣ сродныя области наличныхъ сдѣлокъ покупки-продажи (не обмѣна) и кредита сближаются при этомъ вновь; наряду съ наличной покупательной силой получаетъ права гражданства покупная сила текущей или прошлой предпріимчивости, еще не совершенно реализовавшей свои результаты, но признанной за производительную. По

мѣръ упроченія новой кредитно-денежной системы, возможность погашенія кредитно-денежныхъ операций наличными металлическими платежами становятся во внутреннемъ обращеніи почти только нравственною, хотя и совершенно необходимою принадлежностью и лишь во внѣшнемъ, международномъ обращеніи сохраняетъ отчасти свое вещественное значеніе ¹⁾). Къ денежнымъ суррогатамъ принадлежатъ денежныя, банковыя и переводныя билеты, чеки и трансфертныя записи въ банкахъ, купоны, коимъ уже истекъ срокъ, и нѣкоторые другіе виды, возникновеніе которыхъ обусловлено конкретными отношеніями минародно-хозяйственной жизни; разнѣнные бумажныя деньги безъ принудительнаго курса надо отнести сюда-же. Принципіальнаго различія между всѣми этими видами нѣтъ; они различаются лишь формально и по степени своей способности возмѣщать въ обращеніи металлическія деньги ²⁾). Понятіе денежныхъ суррогатовъ предполагаетъ, что денежной валютой, единицей (*Waehrung*) остается по-прежнему полноценная металлическая монета; второй общій и существенный признакъ суррогатовъ — полная эластичность ихъ обращенія. При правильной и развитой кредитно-денежной системѣ количество денежныхъ знаковъ зависитъ единственно отъ спроса на нихъ и волюнѣ подчинено ему; но спросъ вводится въ нормальные предѣлы, ограничиваясь условіями кредитоспособности каждаго лица и сдѣлки и хозяйственнымъ характеромъ всѣхъ товарныхъ сдѣлокъ, предшествующихъ созданію новыхъ денежныхъ знаковъ или продленію ихъ обращенія на новую операцію; тщательная автономная организація сообщаетъ всему дѣлу необходимую стройность и единство. Какъ высшая форма денежнаго обра-

¹⁾ Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. Москва. 1863, ч. III.

²⁾ Ad. Wagner. Art. Credit. Handwoerterbuch von Rentzsch.

щенія, кредитно-денежная система вполне успѣшно функционируетъ лишь при наиболѣе совершенномъ строѣ народно-хозяйственной жизни.

Бумажныя деньги—это билеты, обозначенные на известную сумму и признанные закономъ за послѣднее платежное средство; названіе ихъ, основанное на второстепенномъ и не общемъ признакѣ, гораздо удобнѣе, однако, довольно сбивчиваго названія кредитныхъ денегъ. Необходимыя предположенія бумажныхъ денегъ въ собственномъ смыслѣ слова — принудительная сила обращенія и неразмѣнность¹⁾ — независимо отъ того, установлены-ли эти свойства закономъ или вытекаютъ изъ фактическихъ отношеній. Существованіе полного нарицательнаго покрытія выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ ничего не измѣняетъ въ природѣ ихъ²⁾. Бумажныя деньги представляютъ самостоятельную денежную валюту (Waehung), хотя названіе ея заимствуется у металлическихъ денегъ, и обладаютъ самостоятельной, а не производной мѣновой цѣнностью³⁾. Бумажныя деньги представляютъ капиталъ и въ народно-хозяйственномъ смыслѣ, принадлежа къ невещественнымъ капиталамъ страны. Послѣдняя основана на неудовлетворенной инымъ способомъ потребности народнаго хозяйства въ денежныхъ орудіяхъ, на юридическомъ сознаніи и платежной способности государства - эмитента, на прочности баланса его хозяйства, на ограниченности количества бумажныхъ денегъ, на при-

1) Ad. Wagner. Art. Papiergeld. Deutsche Staats-Waerterbuch von Bluntsehli und Brater. B. 7. S. 648.

2) Lexis. Artikel Papiergeld. Handwoerterbuch der Staatswissenschaften von Conrad, Elster, Lexis, Loening.

3) Карлъ ф.-Гокъ. Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Переводъ Н. X. Бунге. Кіевъ. 1865, стр. 307 - 308.

Ср. также. Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. Москва. 1863, стр. 19, ч. I.

нужденіи со стороны государственной власти. Главнѣйшіе недостатки бумажно - денежнаго обращенія — отсутствіе внутренней регулирующей силы въ размѣрахъ денежнаго обращенія, не только возможность произвѣла при созданіи новыхъ бумажно-денежныхъ билетовъ, но и принципиальная необходимость его, отсутствіе достаточно сильныхъ побужденій къ хозяйственному употребленію бумажныхъ денегъ, особенно при самомъ выпускѣ ихъ и первомъ обращеніи и ограниченность пространства, на коемъ дѣйствительно монопольныя бумажныя деньги. Помимо всѣхъ указанныхъ выше объективныхъ основаній пользованія деньгами, какъ хозяйственнымъ орудіемъ, существуетъ еще важнѣйшее, внутреннее основаніе — психическая сила личности. При естественной денежной системѣ сила эта есть убѣжденіе людей въ дѣйствительности природы денегъ, которую мы пытаемся охарактеризовать и которую всѣ если не представляютъ себѣ отчетливо, то хотя смутно ощущаютъ. Относительно бумажныхъ денегъ эта сила допускаетъ только довѣріе. Но такъ какъ довѣріе есть явленіе чрезвычайно относительное, измѣнчивое, индивидуальное, то оно не можетъ быть неизмѣннымъ, постояннымъ и общимъ основаніемъ для всей народно-хозяйственной жизни и необходимо вносить въ нее неустойчивость и неправильность, какъ слѣдствіе индивидуальныхъ ошибокъ и стадныхъ заблужденій массы ¹⁾. Бумажныя деньги должны исполнять всѣ свойственныя деньгамъ функціи. Внутренняя порочность бумажныхъ денегъ сказывается на мѣнсовой цѣнности и самой службѣ ихъ, но въ весьма различной степени, въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ находятъ себѣ дѣйствительное выраженіе отрицательныя стороны искусственной монополіи.

¹⁾ Ад. Вагнеръ. «Русскія бумажныя деньги», въ переводѣ и съ дополненіями Н. Х. Бунге. Кіевъ. 1871. III глава.

Кромѣ системъ металлической, кредито-денежной и бумажно-денежной возникаетъ иногда еще смѣшанная система, при которой къ исключительно или кредитно-денежному (въ выше употребленномъ смыслѣ слова) обращенію присоединяются денежные билеты, выпускаемые государствомъ, обладающіе принудительнымъ обращеніемъ и размѣнные по предъявленію. Основаніемъ для выпуска ихъ является потребность въ орудіяхъ обращенія, поскольку оно служитъ для платежей въ государственную казну и обратно. Большинство экономистовъ высказывается противъ всякаго сближенія¹⁾ такихъ денежныхъ билетовъ съ суррогатами въ томъ смыслѣ, какой приданъ этому слову выше. Это сближеніе имѣло-бы основанія лишь въ томъ случаѣ, если бы упомянутые бумажно-денежные билеты выпускались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по требованію самаго плательщика налоговъ въ виду отсрочки имъ реализаціи своего дохода, при условіяхъ достаточнаго обезпеченія и возмездности сдѣлки, т. е. на основаніяхъ обычныхъ учетно-ссудныхъ операцій. Въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Выпускъ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ ставится въ связь съ отсрочкой платежа налоговъ на опредѣленный, неизмѣнный промежутокъ времени, соразмѣряется съ размѣрами государственныхъ доходовъ

¹⁾ Разработка ученія о размѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ принадлежитъ собственно Л. ф.-Штейну. Бумажныя деньги Штейнъ разсматриваетъ или какъ нормальный типъ текучаго долга (при условіи ихъ размѣнности и ограниченіи количества цоловиною годовыхъ налоговыхъ поступленій) или какъ чрезвычайный ресурсъ (Nothgeld), имѣющій мѣстное и временное значеніе. Въ государственныхъ неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ онъ видитъ злоупотребленіе текучимъ кредитомъ и средствомъ для устраненія ихъ считаетъ консолидацію текучаго долга въ постоянный (L. v. Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 1836. II. 3).

Также И. Кауфманъ. Банковое дѣло. I, стр. 590—599 и 754.

и представляет операцию безвозмездную. Но такъ какъ объектомъ обложенія являются потребление и доходы, то отсрочка и кредитъ въ большинствѣ косвенныхъ взимаемыхъ, приноровленныхъ въ виду техническихъ удобствъ взиманія къ отдачѣ производства, имѣютъ здѣсь совершенно иной характеръ, чѣмъ при нереализованной частной предпринимчивости. Далѣе, размѣръ выпуска такихъ билетовъ могъ бы скорѣе опредѣляться размѣрами налоговыхъ кредитовъ, но никакъ не общою суммою государственныхъ доходовъ. Наконецъ, безвозмездность кредита, которымъ при выпускѣ бумажныхъ денегъ пользуется государство и который оно оказываетъ плательщикамъ налоговъ, лишаетъ бумажно-денежное обращеніе силы, которая бы ограничивала его возможно меньшимъ объемомъ и придавала бы ему характеръ системы краткосрочныхъ преемственныхъ операций. Такимъ образомъ приведенное выше обоснованіе выпуска бумажныхъ денегъ есть только плохой софизмъ, самый выпускъ имѣетъ всегда искусственный и произвольный характеръ и приводитъ къ образованію инертнаго, хроническаго долга. Если государственные финансы въ порядкѣ и самообладаніе правительства велико, долгъ этотъ имѣетъ опредѣленный, установленный закономъ размѣръ. Въ такомъ случаѣ бумажныя деньги нѣсколько ослабляютъ единство и эластичность денежнаго обращенія, для укрѣпленія которыхъ можно пожертвовать небольшою выгодой отъ безпроцентности долга. Притомъ же платежи эмиссионному банку за посредничество въ кредитѣ часто фиктивны: они покрываются участіемъ въ прибыляхъ банка, которое по справедливости принадлежитъ государству, делегировавшему ему эмиссионное право. Въ странѣ, гдѣ пользованіе денежными суррогатами не получило еще развитія, размѣнныя бумажныя деньги еще менѣе оправдываются въ теоріи. Всякое временное расширеніе потребности въ деньгахъ вызываетъ здѣсь новыя

выпуски бумажныхъ денегъ, между тѣмъ какъ обратное сокращеніе ихъ количества кажется государству очень обременительнымъ и затрудняется тѣми передвиженіями въ цѣнахъ товаровъ, которыя произойдутъ ранѣе, чѣмъ будетъ констатированъ избытокъ денегъ. Размѣнъ бумажныхъ денегъ не гарантируетъ полного соответствія между размѣрами денежнаго обращенія и потребностью въ немъ. Каждый отдѣльный держатель не имѣетъ никакихъ личныхъ интересовъ стремиться къ возможному ограниченію кредитнаго обращенія, пока не поколеблено довѣріе къ платежной способности государства; другаго же критерія для измѣренія относительной величины денежнаго обращенія и другихъ мотивовъ къ его регулированію у частныхъ лицъ не можетъ быть. Помимо того, самый размѣнъ бумажныхъ денегъ не предназначенъ вовсе служить для сокращенія денежнаго обращенія; онъ только ведетъ къ замѣну бумажныхъ денегъ металлическими ¹⁾. Несравненно опаснѣе эти бумажные деньги, если предположеннаго выше порядка и самообладанія не имѣется: здѣсь онѣ обыкновенно бываютъ переходомъ къ настоящему бумажно-денежному обращенію. Конечно, сказанное не каоается случаевъ, когда размѣнные бумажныя деньги служатъ переходною мѣрою предъ введеніемъ настоящаго бумажнаго денежнаго обращенія и при возстановленіи нарицательнаго обращенія.

¹⁾ Размѣнный фондъ еще не отождествляетъ бумажныхъ денегъ съ металлическими. Величина его — вопросъ скорѣе технической, чѣмъ принципиальный; если возможность размѣна существуетъ дѣйствительно, то недостаточность фонда можетъ вызвать развѣ нѣкоторыя практическія неудобства, но отнюдь не истощеніе его.

Противъ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ совершенно опредѣленно высказываются Вагнеръ и Безобразовъ. Наоборотъ Лексисъ (Art. Papiergeld, Abt. 7) считаетъ настоящее бумажно-денежное хозяйство вполне нормальнымъ явленіемъ и теоретически возможнымъ, обуславливая его практическую

Нѣтъ никакой надобности останавливаться долѣе на сравнительной оцѣнкѣ описанныхъ выше системъ денежнаго обращенія. Ихъ сравнительныя достоинства и недостатки слишкомъ очевидны для того, чтобы можно было объяснять невѣдѣніемъ всѣ многочисленныя въ исторіи народовъ факты бумажно-денежнаго обращенія. Основанія для этихъ фактовъ нужно искать въ патологическихъ состояніяхъ народныхъ хозяйствъ. Исторія показываетъ намъ, что бумажныя деньги принадлежатъ вообще эпохамъ, пораженнымъ крупными хозяйственными кризисами, или обостренными и недолговременными, или хроническими, затяжными ¹⁾). Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы попытаемся охарактеризовать эти кризисы, чтобы выяснить, какъ отражаются кризисы на

осуществимость миромъ въ политической и экономической области. Желая дать сравнительную оцѣнку металлической и бумажно-денежной валютѣ, онъ указываетъ на то, что при первой бумажныя деньги остаются ресурсомъ на крайній случай.

¹⁾ Ад. Вагнеръ («Русскія бумажныя деньги», стр. 17) оправдываетъ выпускъ бумажныхъ денегъ при наличности слѣдующихъ трехъ условій: 1) если во время выпуска бумажныхъ денегъ, ради войны, еще находится въ странѣ большое количество металлическихъ денегъ; 2) если въ періодъ наступающаго выпуска бумажныхъ денегъ совершается развитіе или переворотъ въ народномъ хозяйствѣ, напр. переходъ отъ естественнаго къ денежному хозяйству, вслѣдствіе чего выпускомъ бумажныхъ денегъ устраняется необходимость отвлечь часть народнаго капитала отъ производительныхъ цѣлей для пріобрѣтенія потребнаго большаго количества монеты...; 3) наконецъ, если металлическія деньги, сдѣлавшіяся свободными, употребляются не для накопленія сокровищъ, но на пріобрѣтеніе средствъ для производства, что вообще совершается посредствомъ покупки иностранныхъ товаровъ на металлическія деньги». Два первыхъ условія исключаютъ другъ друга и могутъ быть поставлены лишь альтернативно: во время перехода отъ естественнаго хозяйства къ денежному въ странѣ не можетъ быть большаго количества монеты.

денежномъ обращеніи, чѣмъ обусловлены одновременные кризису выпуски бумажныхъ денегъ, какая роль принадлежитъ бумажнымъ деньгамъ въ зарожденіи, протеканіи и устраненіи этихъ кризисовъ. Кризисы перваго рода вызываются какимъ-нибудь чрезвычайнымъ событіемъ — войной, голодомъ, стихійными бѣдствіями и т. д., когда оно достигаетъ такихъ размѣровъ, что требуетъ крайняго напряженія финансовыхъ и экономическихъ силъ страны. Несмотря на то, что кризисъ имѣетъ частный характеръ, устраненіе его съ помощью обычныхъ финансовыхъ ресурсовъ было бы слишкомъ обременительно для страны и не оказывается возможнымъ, по крайней мѣрѣ, немедленно. Помимо того, подъ вліяніемъ чрезвычайнаго событія прерывается нормальное теченіе хозяйственной жизни и исчезаетъ возможность поддерживать свободное кредитное обращеніе въ прежнихъ размѣрахъ; оказывается необходимымъ возмѣстить его принудительнымъ кредитнымъ обращеніемъ, и это достигается обыкновенно чрезъ приданіе денежнымъ суррогатамъ свойствъ бумажныхъ денегъ. Размѣръ чрезвычайной потребности государства здѣсь поддается болѣе или менѣе точному исчисленію и только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ превысить количество монеты въ странѣ. Такъ какъ такой кризисъ разражается внезапно, то онъ застаетъ денежный капиталъ страны въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ нормальной потребности въ немъ. Выпускъ бумажныхъ денегъ въ этомъ случаѣ напоминаетъ примѣняемые при слабомъ развитіи мѣноваго обращенія принудительные займы и представляетъ въ сущности наиболѣе мягкую и справедливую форму ихъ ¹⁾. Кризисы затяжные не имѣютъ такого общаго характера и обуславливаются различ-

¹⁾ Paul Leroy — Blaulien. *Traité de la science des finances.* Paris. 1883. P. p. 617, 685—686. Также Lexis, *Art. Papiergeld.* Abt. 6. Hndw.

ными причинами ¹⁾. Они сопровождаютъ часто переходъ къ высшей ступени народнаго хозяйства, къ замѣнѣ натурального хозяйства денежнымъ и денежнаго кредитно-денежнымъ. Въ такіе моменты потребность въ деньгахъ подымается весьма рѣзко. Недостатокъ количества денегъ, обусловливаемое этимъ появленіе массы фальсифицированныхъ денегъ и различныхъ, весьма сомнительнаго достоинства, денежныхъ суррогатовъ, неприспособленность населенія къ новой системѣ мѣноваго обращенія и къ новымъ условіямъ хозяйственной жизни вообще, возникающіе изъ всего этого беспорядки въ организаціи и отправленіяхъ народнаго хозяйства и денежнаго обращенія въ частности, ослабленіе довѣрія — вотъ отличительныя особенности такихъ переходныхъ моментовъ. Когда недовѣріе становится хроническимъ явленіемъ, то производительность попадаетъ въ кабальныя отношенія къ капиталистамъ, сильнымъ не только благодаря своимъ капиталамъ, но и вслѣдствіе своей сплоченной организаціи. Все это ведетъ къ застою въ производствѣ. Въ другихъ случаяхъ, кризисъ начинается въ области потребления. Высшій законъ хозяйственности, предполагающій сохраненіе строгой эквивалентности въ хозяйственномъ обмѣнѣ, дѣйствителенъ не только для всего міра въ цѣломъ, но и для отдѣльныхъ странъ, и для отдѣльныхъ людей. Слишкомъ стремительное развитіе народнаго потребления приводитъ обыкновенно къ рѣзкому и продолжительному нарушенію этого закона и затѣмъ къ кризису. Иногда самобытно ²⁾, но большею частью вслѣдствіе уве-

¹⁾ Различенію двухъ классовъ кризисовъ не препятствуетъ тотъ фактъ, что и при затяжныхъ кризисахъ видимымъ началомъ, поводомъ бываетъ чрезвычайное событіе.

²⁾ Причиной кризиса можетъ быть включеніе въ составъ народнаго хозяйства нѣкоторой части населенія, до того изолированной вслѣдствіе какихъ либо географическихъ, политическихъ, соціальныхъ условій.

личившагося почему-либо общенія съ другими странами, культура которыхъ выше или представляетъ рѣзкія отличія, страна быстро усваиваетъ новыя потребности индивидуальныя и обще-народныя. Развитие производства отстаетъ отъ развитія потребленія или же приводитъ къ хищническому хозяйству, на время доставляющему обильныя средства, но заканчивающемуся еще большимъ разореніемъ. Разрушается прежняя стройная цѣлостная система потребностей, на коей покоятся система мѣновыхъ цѣнностей и поэтому вся хозяйственная жизнь. Отсутствие равновѣсія между потребленіемъ и производствомъ становится хроническимъ явленіемъ въ частныхъ хозяйствахъ и въ государственномъ, и проявляется въ международномъ торговомъ балансѣ. Возможны, наконецъ, случаи кризиса, вызваннаго неправильнымъ веденіемъ финансоваго хозяйства и неблагоприятнымъ политическимъ положеніемъ государства; сюда же принадлежатъ случаи неблагоприятнаго разрѣшенія описанныхъ чрезвычайныхъ кризисовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и самый выпускъ бумажныхъ денегъ, безъ отсутствія нужды въ нихъ, можетъ вызвать глубокій экономическій и финансовый кризисъ. Кризисы, названные выше затажными, гораздо сложнее острыхъ; они глубоко поражаютъ экономическое, финансовое и политическое положеніе страны, развиваются постепенно и могутъ быть съ полной очевидностью констатированы только тогда, когда приняли уже значительный размѣръ, когда хозяйственная жизнь страны и государства уже значительно разстроены и когда устраненіе кризиса однимъ, хотя бы и крайнимъ, усиленіемъ невозможно. Основная причина этихъ кризисовъ можетъ лежать въ условіяхъ частнаго или государственнаго хозяйства. Денежное обращеніе, какъ одно изъ проявленій и средствъ соціальной экономической организаціи, отражаетъ въ себѣ общее хозяйственное положеніе и подъ вліяніемъ затажнаго кри-

зиса совершенно перерождается. Деньги (металлическія) утрачиваютъ свой свободный и подвижный характеръ, сами превращаются въ товаръ, который старательно выскивается, настойчиво спрашивается и прячется. Этимъ усиливается ощущеніе недостатка въ деньгахъ, которое вызывается уже неправильнымъ обращеніемъ ихъ и отливомъ изъ страны при неблагопріятномъ платежномъ балансѣ. Порча денежнаго механизма съ своей стороны оказываетъ неблагопріятное дѣйствіе на хозяйственную жизнь и вызываетъ въ частныхъ хозяйствахъ регрессъ, замкнутость и ограниченіе раздѣленія труда и потребленія. Всего тяжелѣе отражается это на государственномъ хозяйствѣ, для котораго такой регрессъ невозможенъ. Безвыходное положеніе вынуждаетъ государство къ выпуску бумажныхъ денегъ и, если оно не злоупотребляетъ этимъ средствомъ, оно оказываетъ этимъ услугу и самой странѣ.

Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ двухъ возможныхъ основаній къ выпуску бумажныхъ денегъ, въ кризисахъ острыхъ и затяжныхъ, обстоятельства могутъ сложиться такихъ образомъ, что сдѣлаютъ бумажныя деньги необходимыми. Въ первомъ случаѣ, онѣ сохраняютъ характеръ прежде всего финансоваго ресурса и приближаются къ займу, во второмъ — ихъ долговой характеръ отступаетъ на второй планъ предъ значеніемъ ихъ, какъ денежныхъ орудій. Вызываемые кризисами обоого рода выпуски бумажныхъ денегъ различаются между собою и по своимъ размѣрамъ, и по своему дѣйствію; различіе въ послѣднемъ отношеніи, впрочемъ, также количественное. Процессъ распредѣленія выпущенныхъ бумажныхъ денегъ въ странѣ, поглощенія ихъ народнымъ хозяйствомъ и самое дѣйствіе ихъ на него по существу не отличаются отъ явленій, сопровождающихъ приходъ вновь добываемыхъ массъ драгоцѣнныхъ металловъ въ совокупное хозяйство

странъ, связанныхъ тѣснымъ экономическимъ общеніемъ; и здѣсь разница только въ масштабѣ ¹⁾).

Когда бумажныя деньги являются чрезвычайнымъ ресурсомъ не только по своей природѣ, но и по своему назначенію (назовемъ ихъ бумажными деньгами перваго типа), необходимые размѣры выпуска, какъ уже было сказано, въ общемъ не превышаютъ количества звонкой монеты, которымъ пользовалась страна до того. Выпустивъ бумажныя деньги, государство получаетъ возможность или непосредственно ими покрыть свои чрезвычайныя нужды, или различными способами сосредоточить въ своей кассѣ значительную массу монеты, если по свойству чрезвычайныхъ нуждъ требуется именно она. Послѣдній случай имѣетъ мѣсто тогда, когда расходъ долженъ быть произведенъ внѣ страны; при этомъ, конечно, въ соответствующей мѣрѣ сокращается количество монеты въ странѣ. Въ первомъ случаѣ государство отвлекаетъ отъ народнаго хозяйства значительную массу производительныхъ средствъ, непосредственно необходимыхъ послѣднему или предназначенныхъ для вывоза; выдаваемые взаменъ потребленныхъ государствомъ производительныхъ средствъ бумажныя деньги, сами по себѣ, очевидно, не могутъ возмѣстить ихъ и, по мѣрѣ возможности, страна будетъ стремиться приобрѣсти ихъ за-границей или ограничить свой вывозъ, смотря по назначенію потребленныхъ государствомъ продуктовъ. Отсюда возникнетъ неравновѣсіе платежнаго баланса, которое будетъ покрыто освободившимся въ странѣ запасомъ монеты съ тѣмъ большей легкостью, что бумажныя деньги, безспорно худшія, вытѣснятъ ее изъ внутренняго обращенія. Такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ произойдетъ отливъ монеты изъ страны. Съ окончаніемъ показаннаго процесса страна переходитъ къ бумажно-денеж-

¹⁾ Вагнеръ «Русскія бумажныя деньги», стр. 13.

ному обращенію. Если выпускъ бумажныхъ денегъ ниже потребнаго странѣ общаго количества денежнаго капитала, то въ нихъ начинается чувствоваться недостатокъ, покрываемый развитіемъ обращенія денежныхъ суррогатовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и добавочными выпусками бумажныхъ денегъ. Выпускъ бумажныхъ денегъ и экстренный спросъ на производительныя средства со стороны государства вызываютъ, конечно, нѣкоторыя измѣненія въ общемъ направленіи хозяйственной жизни страны и въ распредѣленіи денежныхъ капиталовъ. Это, однако, мало отражается на постепенно сложившихся, освященныхъ привычками и интересами индивидовъ, крѣпкихъ вслѣдствіе здороваго состояніи соціального организма системахъ потребленія, производства, мѣноваго и кредитнаго обращенія. Цѣны, основанныя на этихъ системахъ и представляющія въ свою очередь замкнутое цѣлое, удерживаютъ въ огромной своей части прежнюю величину¹⁾; какъ временно существовавшій избытокъ денегъ, такъ и введеніе бумажно-денежнаго обращенія отражаются на нихъ лишь отчасти, поскольку они зависятъ отъ внѣшней торговли. Въ этой послѣдней области проявляется почти все дѣйствіе бумажныхъ денегъ разсматриваемаго типа. Съ установленіемъ бумажно-денежнаго обращенія звонкая монета на ряду съ благородными металлами превращается въ товаръ, спросъ на который обусловливается потребностями технического производства и, въ несравненно большей мѣрѣ, международными платежами; недовѣріе къ бумажнымъ деньгамъ и биржевой ажіотажъ въ случаяхъ разсматриваемаго типа воздѣйствуютъ на обороты благородными металлами вообще въ слабой степени. Предложеніе благородныхъ металловъ внутреннее и, по крайней мѣрѣ въ первое время, внѣшнее не

¹⁾ Сравнить Lexis. Artikel Papiergeld, Abt. 3 (Handwörterbuch der Staatswissenschaften).

соотвѣтствуютъ спросу; этимъ вызывается возникновение лажа на металлъ во внутреннихъ оборотахъ и ухудшеніе вексельнаго курса. Такъ какъ лажъ и вексельный курсъ не оказываютъ сильнаго дѣйствія на цѣны товаровъ и услугъ, не потерявшія еще своей устойчивости, то внѣшній отпускъ товаровъ дѣлается особенно выгоднымъ, а ввозъ ихъ — убыточнымъ. Характеръ междунаго платежнаго баланса рѣзко измѣняется къ выгодѣ страны, лажъ и вексельный курсъ дѣйствуютъ подобно самой послѣдовательной покровительственной политикѣ; подъ давленіемъ этого ограничивается временно народное потребление и возрастаетъ производство. При отсутствіи новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, вексельные курсы пріобрѣтаютъ большую устойчивость и привлекаемые ими иностранные капиталы начнутъ притекать въ страну. Подъ вліяніемъ всѣхъ указанныхъ явленій наступитъ процессъ накопленія благородныхъ металловъ въ странѣ, превышеніе спроса ихъ начнетъ утрачивать свою остроту, ограниченное опредѣленнымъ количествомъ бумажно-денежное обращеніе будетъ становиться все болѣе стѣснительнымъ для народнаго хозяйства и все менѣе необходимымъ; въ сравнительно непродолжительный періодъ времени страна получитъ возможность и будетъ вынуждена перейти къ металлическому обращенію. Паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ и колебанія ея, незначительныя вообще во всѣхъ стадіяхъ кризиса, къ концу его устраняются окончательно. Какъ уже мы говорили, съ самаго выпуска бумажныхъ денегъ до ихъ уничтоженія онѣ мало отзываются на цѣнахъ; напротивъ того, подъ вліяніемъ замѣнутости народнаго хозяйства съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ цѣны пріобрѣтаютъ особенную неподвижность¹⁾. Даже цѣны предметовъ внѣшней торговли, вслѣдствіе своей тѣсной зависимости отъ всей системы цѣнъ,

¹⁾ Вагнеръ, „Русс. бумаж. деньги“, стр. 40.

противятся такимъ измѣненіямъ въ нихъ, какія соотвѣтствовали бы размѣрамъ лажа и вексельнаго курса, и на этой способности сопротивленія основывается послѣдовательность въ развитіи кризиса и его устраненіи. Такъ какъ центръ тяжести въ системѣ цѣнъ принадлежитъ нѣсколькимъ товарамъ, удовлетворяющимъ наиболѣе существенныя потребности человѣка и поступающимъ въ мѣновое обращеніе въ наибольшихъ количествахъ, то природа продуктовъ, производимыхъ въ странѣ, ввозимыхъ извнѣ и предназначенныхъ для отпуска, является поэтому весьма важнымъ факторомъ, обусловливающимъ на ряду съ указанными выше протеканіе бумажно-денежнаго кризиса. Общій характеръ народнаго хозяйства, природа страны, обширность ея, свойство населенія, внѣшнія отношенія равнымъ образомъ принадлежатъ къ числу этихъ факторовъ.

Когда бумажныя деньги сопутствуютъ болѣе продолжительному и глубокому недомоганію народнаго хозяйства, частныя вліянія бумажныхъ денегъ на него въ описанномъ выше случаѣ проявляющіяся только въ зачаточной формѣ, развиваются гораздо полнѣе. Такъ какъ въ такихъ случаяхъ запасъ монеты въ странѣ обыкновенно бываетъ не великъ, то отпускъ ея за границу мало можетъ помочь и далеко не даетъ тѣхъ выгодъ, какія извлекаются отсюда въ бумажно-денежномъ хозяйствѣ перваго типа. Послѣдовательный рядъ выпусковъ бумажныхъ денегъ въ рассматриваемыхъ случаяхъ далеко не ограничивается потребностью страны въ орудіяхъ обращенія, а за предѣлами страны онѣ не дѣйствительны. Такъ какъ цѣнность всего бумажно-денежнаго капитала подчинена общему закону образованія цѣнности, то цѣнность его не можетъ безпредѣльно возрастать соотвѣтственно увеличенію количества бумажныхъ денегъ; возможно даже, что она начнетъ при этомъ убывать не только относительно, но и абсолютно. То и другое явленіе сказывается въ потерѣ бу-

мажными деньгами части своей пассивной и активной цѣнности. Это обезцѣненіе денегъ, въ противность утвержденіямъ „количественной теоріи“, не сводитъ общей цѣнности ихъ непременно къ суммѣ потребной народному хозяйству полноцѣнной монеты, а устанавливаетъ ихъ цѣнность или выше этой нормальной суммы, или же ниже ея. Последнее явленіе имѣетъ мѣсто лишь при самомъ крайнемъ развитіи кризиса. Такимъ образомъ въ изслѣдуемыхъ затяжныхъ кризисахъ надо различать два типа бумажно-денежнаго хозяйства ¹⁾ — по нашему счету второй и третій. Займемся изслѣдованіемъ второго типа.

Непосредственныя дѣйствія бумажныхъ денегъ — увеличеніе массы свободныхъ капиталовъ и измѣненіе распредѣленія экономическихъ силъ, представляемыхъ ими. Нѣкоторыя особенности въ протеканіи кризиса обуславливаются далѣе тѣмъ, сосредоточивался ли кризисъ преимущественно въ области потребленія или въ области производства. Новые капиталы стремятся проявиться въ области потребленія и производства. При сколько-нибудь значительномъ притоцѣ этихъ капиталовъ, они не могутъ немедленно найти реальное примѣненіе и вызываютъ прежде всего развитіе ажіотажа,

¹⁾ Вагнеръ («Р. б. деньги», стр. 42, затѣмъ 81) различаетъ «три великія ступени утраты цѣны бумажными деньгами, и потому 3 ступени разстройства народнаго хозяйства бумажными деньгами». Къ первой ступени онъ относитъ утрату нарицательной цѣны бумажныхъ денегъ вполнѣ или за исключеніемъ нѣсколькихъ %, ко второй ступени — потерю въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ отъ 60 до 80%, къ третьей — небольшую потерю, лишь временно достигающую 28 — 30%. Это раздѣленіе не полно и совершенно произвольно. Взамѣнъ цифръ, выбранныхъ Вагнеромъ, можно поставить другія, отклоняющіяся отъ нихъ на 10—15%, и ихъ одинаково трудно будетъ оспаривать. Впрочемъ самъ Вагнеръ даетъ свою классификацію бумажно-денежныхъ хозяйствъ лишь мимоходомъ, не кладя ее въ основаніе своего изслѣдованія.

который поглощает на время весь избытокъ денегъ. Стремленіе вложить свои свободные капиталы въ предпримчивость проявляется въ основаніи ряда промышленныхъ предпріятій, преимущественно спекулятивныхъ. Обиліе капиталовъ, лихорадочное возбужденіе промышленности способствуютъ развитію кредита, въ соотвѣтствіи съ достоинствомъ кредитующихся въ общей сложности и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Это непрочное и искусственное развитіе хозяйственной жизни находитъ себѣ вскорѣ конецъ, вслѣдствіе отсутствія новыхъ свободныхъ капиталовъ, т. е. новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, и вслѣдствіе недостатка производительныхъ средствъ, естественнаго при неблагоприятномъ экономическомъ положеніи страны вообще. Потребленіе сокращается ниже прежнихъ своихъ предѣловъ. Избытокъ довѣрія смѣняется противоположной крайностью. Стремясь найти себѣ примѣненіе, бумажные деньги заполняютъ собою пробѣлы, образовавшіеся вслѣдствіе уничтоженія кредита. Промышленность, доставляющая предметы роскоши, потребленіе которыхъ должно было особенно сократиться, терпитъ убытки и падаетъ. Вновь затѣянные предпріятія, поскольку они соотвѣтствовали другимъ отраслямъ потребленія, испытываютъ затрудненія вслѣдствіе недостатка въ средствахъ на довершеніе дѣла и въ оборотныхъ капиталахъ, вызваннаго неожиданно измѣнившимися хозяйственными условіями. Еще затруднительнѣе положеніе старыхъ предпріятій, которымъ приходится бороться съ новыми, созданными на болѣе дешевые капиталы. Всѣ эти, повидимому, лишённые послѣдовательности, измѣненія въ потребленіи и производствѣ ведутъ къ накопленію на рынкахъ однихъ запасовъ товаровъ и къ недостатку другихъ, а вообще къ временному, по крайней мѣрѣ, сокращенію производства¹⁾. Между тѣмъ, послуживъ для

¹⁾ Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ... ч. II.

потребленія и производства, новые крупные денежные капиталы постепенно раздробляются, вѣдряются въ мелкіе обороты, вступаютъ въ конкуренцію съ прежними деньгами, вытѣсняють ихъ изъ обращенія, если тѣ лучше, вызываютъ общій подъемъ цѣнъ товаровъ и пониженіе собственной покупательной силы. Благодаря послѣднему, мѣновое обращеніе поглощаетъ весь избытокъ денегъ, затрудняя этимъ обратный процессъ накопленія капиталовъ и побуждая къ новымъ выпускамъ для удовлетворенія нужды въ крупныхъ капиталахъ. Общее возвышеніе товарныхъ цѣнъ происходитъ неравномѣрно; оно исходитъ изъ мѣста выпуска новыхъ бумажныхъ денегъ и постепенно распространяется по торговымъ путямъ въ остальныхъ частяхъ страны, зависить отъ условій отдѣльныхъ отраслей промышленности, отъ отношенія спроса и предложенія и отъ взаимоотношеній внутренняго и внѣшняго рынковъ. По мѣрѣ того, какъ разрушается прежняя система цѣнъ, возникаетъ общая дороговизна жизни, особенно тяжело отзывающаяся на положеніи людей, живущихъ на постоянный денежный доходъ. Международный платежный балансъ склоняется, правда, въ пользу страны, но этотъ „выгодный балансъ“ искупается въ условіяхъ товарнаго обмена ¹⁾. Въ періоды сравнительно спокойнаго теченія дѣль спросъ на металлъ имѣеть цѣлью, главнымъ образомъ заграничные платежи и можетъ быть удовлетворенъ предложеніемъ иностранныхъ векселей, выданныхъ на металлическую денежную единицу. Въ тѣ перѣдкіе промежутки времени, когда угнетающій страну кризисъ обостряется и вызываетъ почти панику, возникаетъ значительный внутренний спросъ на благородные металлы, а внѣшній спросъ, вслѣдствіе временнаго застоя въ торговлѣ и ограниченія кредита со стороны иностранцевъ, почти вовсе парализуется. Такимъ об-

¹⁾ См. Lexis Art. Papiergeld. Abt. 4 Sludw.

разомъ, смотря по ходу дѣлъ, получаетъ преобладаніе то внѣшній, то внутренней спросъ на металлъ и цѣнность бумажныхъ денегъ въ отношеніи послѣдняго опредѣляется то лажемъ, то вексельнымъ курсомъ; лажь и вексельный курсъ поочередно господствуютъ другъ надъ другомъ. Между пассивной цѣнностью бумажныхъ денегъ, какъ результатомъ вексельнаго курса или лажа, и между активной цѣнностью (въ ея разнородныхъ и не приведенныхъ къ единству мѣрахъ) какъ результатомъ образованія цѣнъ въ странѣ съ бумажными деньгами въ зависимости отъ ихъ относительнаго количества, имѣется постоянное взаимодѣйствіе, коимъ опредѣляется международный платежный балансъ. Этотъ послѣдній въ свою очередь непосредственно воздѣйствуетъ на лажь и вексельный курсъ, на цѣны нѣкоторыхъ товаровъ, а чрезъ ихъ посредство и активную цѣнность бумажныхъ денегъ вообще. Такимъ образомъ въ мѣновомъ обращеніи страны устанавливается тяготѣніе къ равновѣсію. Но цѣны, утративъ вмѣстѣ съ объединявшей ихъ взаимной связью свойственную имъ при нормальныхъ условіяхъ эластичность, не возмѣстивъ ее инертной неподвижностью, какъ это бываетъ въ бумажноденежномъ хозяйствѣ перваго типа, становятся чувствительны ко всякому толчку извнѣ. Указанное тяготѣніе къ равновѣсію поэтому никогда не приводитъ къ осуществленію этого равновѣсія и превращается въ начало постояннаго механическаго разстройства мѣноваго обращенія. Общее недомоганіе страны, политическое, финансовое и экономическое, лишаетъ ее той послѣдовательности въ развитіи, какая свойственна ей при нормальныхъ условіяхъ. Малѣйшая туча на политическомъ горизонтѣ, всякое сколько-нибудь замѣтное событіе въ области международнаго обмѣна чувствительно отзываются на положеніи народнаго хозяйства. Подъ вліяніемъ всего этого правильный хозяйственный расчетъ дѣлается невозможнымъ, все насе-

леніе привлекается невольно къ участию въ ажіотажѣ и духъ спекулятивной горячки охватываетъ народное хозяйство. Разстройство хозяйственной дѣятельности, отсутствіе правильнаго денежнаго обращенія, хаотическое состояніе цѣнъ, нерѣдко сопутствующія такимъ кризисамъ политическія бури осложняютъ и безъ того потрясенное государственное хозяйство и вызываютъ новые выпуски бумажныхъ денегъ, благодаря которымъ страна переживаетъ всѣ перечисленныя явленія еще разъ. Таково въ большей или меньшей мѣрѣ положеніе бумажно-денежнаго хозяйства разсматриваемаго типа. Но это положеніе создается не бумажными деньгами; оно представляетъ собою результатъ дальнѣйшаго развитія кризиса и затѣмъ того перелома, который предшествуетъ выздоровленію. Въ концѣ концовъ и культурное народное хозяйство основано на натуральномъ обмѣнѣ товаровъ и услугъ, и въ этомъ обмѣнѣ получаетъ начало исцѣленіе отъ кризиса, какъ въ немъ же лежалъ корень бѣдствія. Деньги—только средство социальнаго хозяйства, вышедшаго изъ періода натурального обмѣна, но средство необходимое, какъ при нормальномъ положеніи, такъ и при кризисѣ. Бумажныя деньги, между тѣмъ, единственно возможны при такихъ условіяхъ; металлическая монета утрачиваетъ свойства денегъ и превращается въ товаръ. Изъ этого ясна роль бумажныхъ денегъ при развитіи и окончаніи кризиса; дѣйствіе же ихъ ближайшимъ образомъ зависитъ отъ того, какъ ими пользуются. Если государство во время кризиса вноситъ въ свою дѣятельность строгій духъ бережливости, если оно научается хозяйственно потреблять отвлекаемые имъ отъ частныхъ хозяйствъ товары и услуги, если оно вознаграждаетъ частныя хозяйства въ совокупности и отдѣльно равноцѣнной дѣятельностью, если таково же отношеніе между частными хозяйствами, то страна въ непродолжительное время можетъ освободиться отъ

гнетущаго ея кризиса. Среди неправильныхъ шатаній народно-хозяйственной дѣятельности изъ стороны въ сторону, причиняющихъ населенію много зла, возникаютъ опредѣленные, послѣдовательныя теченія, которыя постепенно получаютъ преобладаніе и, наконецъ, совершенно устраняютъ первыя, какъ только натуральное основаніе народно-хозяйственной дѣятельности улучшится; однимъ изъ важныхъ условій этого является политическое положеніе страны. Тяжелое положеніе страны во всѣхъ отношеніяхъ приводитъ обыкновенно къ замѣнутости, какъ политической, національной, такъ и экономической. Внѣшняя торговля, при такихъ условіяхъ по существу убыточная, сводится къ минимальнымъ размѣрамъ; но все-таки она покрываетъ пассивныя платежи и доставляетъ небольшое количество драгоцѣнныхъ металловъ. Подъ гнетомъ нужды народное потребленіе сокращается, а производство достигаетъ напряженности. Аналогичныя явленія наблюдаются и въ государственномъ хозяйствѣ. Благодаря рѣзкимъ различіямъ въ цѣнахъ между отдѣльными частями страны, хозяйственная жизнь которыхъ донинѣ протекала разобщенно, устанавливаются правильныя торговыя сношенія; отсюда принципъ раздѣленія труда проникаетъ и въ мѣстную хозяйственную дѣятельность, а затѣмъ мало по малу получаетъ господство во всемъ народномъ хозяйствѣ. Эпоха спекулятивной горячки выдвигаетъ въ хозяйственномъ отношеніи людей наиболѣе энергичныхъ и предприимчивыхъ и способствуетъ живости и значительности обмѣна. Массовые выпуски бумажныхъ денегъ до полнаго помощенія ихъ мелкими оборотами вызываютъ къ жизни новыя, капиталистическія формы предпріятій и новыя отрасли производства. Взамѣнъ распатанныхъ старыхъ системъ народнаго потребленія, производства, цѣнъ, государственныхъ финансовъ, которыя по своей инертности задерживали бы постепенное движеніе народно-хозяй-

ственной жизни, являются постепенно нарождающиеся и крепнущія новыя. Отрицательныя условія, угнетавшія цѣнность бумажныхъ денегъ въ разныхъ ея сторонахъ, теряютъ свою силу, и въ соотвѣтствующей мѣрѣ возвышается курсъ. По мѣрѣ этого народное хозяйство получаетъ опять устойчивость; спросъ на металлъ становится равномернѣе; между лажемъ, вексельнымъ курсомъ и цѣнами устанавливается единство. Внѣшній кредитъ страны постепенно укрѣпляется; иностранные капиталы, затрата которыхъ для мѣстнаго потребленія маловыгодна, для потребленія страны съ бумажно-денежнымъ хозяйствомъ — стѣснена замкнутостью послѣдней, приливаютъ сюда въ металлъ и въ другихъ производительныхъ средствахъ. Нѣкоторые типы сдѣлокъ, для облегченія участія иностранцевъ, усваиваютъ металлическую валюту. Денежное обращеніе страны становится двухвалютнымъ (Parallelwährung)¹⁾; сравненіе цѣнностей бумажныхъ денегъ и металла утрачиваетъ случайный и исключительный характеръ, и между ними устанавливается постоянное взаимоотношеніе. Вслѣдствіе постепеннаго увеличенія количества металла роль бумажныхъ денегъ въ мѣновомъ обращеніи сокращается; пополнивъ потребность въ крупныхъ капиталахъ, звонкая монета проникаетъ затѣмъ и въ мелкое обращеніе; вмѣстѣ съ этимъ устанавливается правильный кругооборотъ накопленія и раздробленія денежныхъ капиталовъ. Страна получаетъ возможность уничтожить бумажныя деньги окончательно для полнаго восстановленія и упроченія нормальнаго теченія хозяйственной жизни. Конечно, это требуетъ отъ государства нѣкоторыхъ пожертвованій, но

¹⁾ W. Roscher (System der Volkswirtschaft, B. III, § 53, Anm. 1) указываетъ на санкціонированіе параллельной валюты въ Австріи закономъ 7 февраля 1856 г., но не считаетъ это явленіемъ общимъ.

они и не могутъ быть слишкомъ обременительны и совершенно законны; они представляютъ собою естественное возмѣщеніе тѣхъ выгодъ, которыя государство получило при выпускѣ бумажныхъ денегъ.

Такой благоприятный исходъ кризиса оказывается однако не всегда возможнымъ. Въ нѣкоторыхъ, правда, исключительныхъ случаяхъ обстоятельства могутъ сложиться такъ неблагоприятно, что установленіе правильного натурального обмѣна будетъ задержано, и первый періодъ кризиса — періодъ чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ — затянется. Количество ихъ достигаетъ при этомъ такихъ предѣловъ, что новые выпуски только понижаютъ общую цѣнность всей массы, а затѣмъ и вовсе утрачиваютъ свою оцутительность ¹⁾. Количество денегъ перестаетъ быть регуляторомъ ихъ цѣнности, которая основывается отнынѣ на авторитетѣ государственной власти и кредитѣ и вліяніи государства, какъ главнаго члена народнаго хозяйства. Но такъ какъ авторитетъ и кредитъ государства относительно денежнаго обращенія измѣряются теперь весьма слабо, то въ силу этого обезцѣненіе бумажныхъ денегъ переходитъ тотъ предѣлъ, который соотвѣтствовалъ бы потребности въ деньгахъ въ данный моментъ. Бумажные деньги, если только онѣ не утрачиваютъ свою цѣнность окончательно, сохраняютъ преимущественно пассивную сторону ея. Въ стѣсненномъ до крайности обращеніи понемногу появляется опять звонкая монета, получая значеніе денежной единицы. Бумажные деньги принимаются въ оборотахъ по курсу, всѣ колебанія котораго тотчасъ отражаются на цѣнахъ вообще. Заключительный актъ такого окончанія кризиса — законная нуллификація бумажныхъ денегъ или извлеченіе ихъ изъ обращенія принудительнымъ зай-

¹⁾ Ср. Кауфманъ «Банковое дѣло», I, стр. 757; также Вагнеръ «Русскія бумажные деньги», стр. 81.

момъ по консолидированному рыночному курсу. По существу конецъ кризиса и возстановленіе нормальнаго порядка въ народномъ хозяйствѣ достигаются здѣсь тѣмъ, что мѣновое обращеніе сокращается до ничтожнаго обмѣна товаровъ и услугъ натурою, денежное обращеніе совершенно пріостанавливается на одинъ моментъ, а затѣмъ мало-по-малу возраждается вновь, питаясь медленно притекающей монетою. Такія крайніе экономическіе кризисы обыкновенно являются одной изъ сторонъ общаго тяжкаго потрясенія всей народной жизни. Само собою разумѣется, что бумажно-денежное хозяйство этого типа угнетаетъ страну несравненно сильнѣе, чѣмъ при второмъ типѣ. Но и въ этомъ случаѣ неправильны заключенія о вредѣ бумажныхъ денегъ. Онѣ сдѣлали, что могли, сдѣлавъ происходившій въ народномъ хозяйствѣ переворотъ менѣе стремительнымъ и менѣе рѣзкимъ. Оказавшись недѣйствительными, онѣ уступили мѣсто тому положенію вещей, которое возникло-бы безъ нихъ гораздо ранѣе и сопровождалось-бы, можетъ быть, гораздо болѣе тяжелыми пертурбаціями. Бумажныя деньги, какъ симптомъ болѣзненнаго состоянія народно-хозяйственнаго организма, подобно симптомамъ вообще, служатъ проводниками животельной силы и этимъ способствуютъ исцѣленію организма, но лишь въ томъ случаѣ, если организмъ еще обладаетъ такой силою.

Затѣмъ остановимся на тѣхъ главнѣйшихъ положеніяхъ, которыя намѣчены теоріей и практикой для періодовъ бумажно-денежнаго обращенія въ цѣляхъ возможнаго ослабленія ихъ неблагопріятнаго вліянія и облегченія возстановленія нормальнаго обращенія. Участвуя въ народно-хозяйственной жизни, государство въ то-же время управляетъ ею. Руководящая цинансовая и экономическая политика получаетъ особенно важное значеніе въ эпохи болѣзненнаго развитія, отмѣчаемыя бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Форма бумажныхъ де-

негь, условія и размѣры выпуска ихъ зависятъ вполне отъ государственной власти. Относительно формы бумажныхъ денегъ въ послѣднее время распространилось мнѣніе, что наиболѣе цѣлесообразны, или, выражаясь общепринятымъ языкомъ, наименѣ вредны банковые билеты съ принудительнымъ курсомъ и безъ размѣна, выпускаемые банковымъ учрежденіемъ и затѣмъ ссужаемые государству, хотя-бы за небольшой % ¹⁾. Въ защиту этой формы бумажныхъ денегъ указываютъ на то, что между финансовыми потребностями и эмиссионными операціями остается въ качествѣ посредника банковое управленіе, сдерживающее выпускъ бумажныхъ денегъ, контролирующее его и ускоряющее погашеніе ихъ, что банковые билеты, даже выродившись въ бумажныя деньги, сохраняютъ нѣкоторыя свои выгодныя особенности, на ряду съ финансовыми потребностями служатъ также и нуждамъ торговаго обращенія.

¹⁾ Такого мнѣнія держится, напр., *Ванеръ* (Handb. d. P. Oek. von Schoenberg. B. III Abt. X Öffentlicher Kredit, S. 613) *Kramar* (Das Papiergeld in Oesterreich seit 1848, Leipzig. 1886, S. 174) развиваетъ подобный же планъ, но считаетъ неправильнымъ рентированіе такого рода ссудъ и предлагаетъ на время принудительнаго курса гарантировать акціонерамъ банка доходъ, фиксировавъ его соразмѣрно прежнему времени, или экспроприровать банкъ въ пользу казны. Мнѣнія эти вызваны были, вѣроятно, отчасти преимуществами размѣнныхъ банковыхъ билетовъ, отчасти же благоприятнымъ исходомъ нѣкоторыхъ бумажноденежныхъ кризисовъ. Не придавая особеннаго значенія этому различію въ формѣ выпуска бумажныхъ денегъ, *Леруа-Болье* указываетъ, что и при бумажныхъ деньгахъ въ формѣ банковыхъ билетовъ дѣйствительнымъ займодавцемъ остается публика, а банкъ является лишь посредникомъ между государствомъ и публикою. Банкъ ссужаетъ государству билеты, которые не образуютъ его капитала, которые не могъ бы выплатить по предъявленію и которые онъ самъ, безъ содѣйствія государственной власти, не могъ бы удержать въ обращеніи. Поэтому и плата за пользованіе такими ссудами представляетъ собою коммисіонное вознагражденіе или премію за участіе въ опасности государственнаго банкротства, которое повлекло бы за собою и крушеніе банка.

Мнѣніе это можно принять лишь съ нѣкоторыми оговорками. Можно оспаривать прежде всего въ принципѣ право банка на выпускъ бумажныхъ денегъ въ какой-бы то ни было формѣ. Участіе банка (какъ и вообще лицъ и учрежденій, близко стоящихъ къ промышленности и торговлѣ) въ руководствѣ эмиссіонной операціей, разумѣется, желательно, но оно можетъ происходить и въ другой формѣ и во всякомъ случаѣ не должно принадлежать одному только банку. Контроль за ходомъ эмиссіонной операціи обеспечивается только развитіемъ юридическаго сознанія въ обществѣ, а не формами. Соединеніе въ банковыхъ билетахъ ресурса финансоваго и торгово-промышленнаго ничего хорошаго въ себѣ не заключаетъ, такъ какъ связано съ ограниченіемъ выпуска ихъ возможно меньшимъ количествомъ. Выпускъ бумажныхъ денегъ въ формѣ банковыхъ билетовъ, наконецъ, очень рѣдко бываетъ возможенъ въ случаяхъ втораго и третьяго типа, такъ какъ общее разстройство народнаго хозяйства не можетъ не потрясти эмиссіонныя банки, если только они имѣются; но въ подобныя эпохи, какъ, наприимѣръ, при переходѣ отъ натурального хозяйства къ денежному, эмиссіонныя банки обыкновенно еще не существуютъ, учреждать-же ихъ среди полнаго кризиса едва-ли благо-разумно. Напротивъ того, ко времени исчезновенія кризиса, когда возстановляется довѣріе и потребность въ деньгахъ возрастаетъ, выпускъ размѣнныхъ, сначала на бумажныя деньги, банковыхъ билетовъ можетъ дѣйствительно оказать неоцѣнимыя услуги. Въ общемъ нельзя не согласиться съ Л. Штейномъ ¹⁾, который отрицаетъ возможность абсолютнаго рѣшенія по разсматриваемому вопросу и считаетъ необходимымъ со-

¹⁾ Lehrbuch der Finanzwissenschaft Zweiter Theil, dritte Abtheilung. 1886. S. 136. Любопытно, что Штейнъ полагаетъ, будто при чистой формѣ бумажныхъ денегъ текущій долгъ государства никогда не можетъ быть доведенъ до такой суммы, какъ при бумажно-денежныхъ банкнотахъ.

образоваться съ конкретными условіями страны. Для рѣшенія этого вопроса важное значеніе имѣютъ характеръ кризиса и положеніе денежной системы до выпуска настоящихъ бумажныхъ денегъ.

Въ какой бы формѣ ни были выпущены бумажныя деньги, по почти общему нынѣ убѣжденію, онѣ не должны быть процентными. Проценты противорѣчатъ существу денегъ, напрасно усложняютъ неурядицу въ мѣновомъ обращеніи и государственномъ хозяйствѣ и нисколько не укрѣпляютъ курса бумажныхъ денегъ. Въ составъ дохода съ капитала дѣйствительно входитъ страховая премія, возрастающая соотвѣтственно увеличенію риска потерять свой капиталъ или его часть; но страховая премія, согласно основной идеѣ страхованія, есть лишь видъ имущественной солидарности цѣлой группы лицъ въ отношеніи массы однородныхъ, но не тождественныхъ хозяйственныхъ силъ и фактовъ, основанный на теоріи вѣроятности. Бумажныя деньги не входятъ, однако, въ общую массу хозяйственныхъ явленій, допускающихъ названную имущественную солидарность и не составляютъ самостоятельной группы ихъ; принципъ страхованія не примѣнимъ къ нимъ поэтому. Придавать бумажнымъ деньгамъ процентность и недостойно государства и непрактично, ибо расчетъ на незначительную выгоду не можетъ парализовать пробудившуюся боязнь крупныхъ потерь. Затѣмъ идетъ вопросъ касательно условій выпуска, впрочемъ не рѣшенный еще окончательно теоретиками, — вопросъ о принудительномъ курсѣ, который можетъ быть нарицательнымъ или рыночнымъ. Въ самомъ началѣ бумажно-денежнаго кризиса обыкновенно устанавливается первый¹⁾. Рыночный

¹⁾ См. Wagner. Art. Papiergeld. Staats-Woerterbuch von Bluntschli und Brater. S. 673—674.

Дѣйствительнымъ мотивомъ принудительнаго рыночнаго курса является стремленіе придать возможную устойчи-

курсъ къ этому времени еще не можетъ опредѣлиться, а санкціонировать, отверждать извѣстное отношеніе въ его зачаточной, неправильной формѣ не возможно. Нарцательный курсъ способствуетъ къ тому же внесенію единства въ денежное обращеніе и задерживаетъ слишкомъ рѣзкія и зачастую неосновательныя измѣненія въ цѣнахъ; его удержаніе желательно поэтому въ теченіи перваго періода бумажно денежнаго кризиса, характеризуемаго выпускомъ большей части бумажныхъ денегъ, отливомъ драгоцѣнныхъ металловъ, запутанностью общаго положенія страны, неправильной оцѣнкой бумажныхъ денегъ со стороны населенія и явленіями паники; хотя и въ этотъ періодъ полное, послѣдовательное проведеніе нарицательнаго курса не всегда возможно. Въ послѣдующемъ періодѣ кризисовъ рѣшеніе вопроса обуславливается конкретными обстоятельствами. Если бумажныя деньги были только чрезвычайнымъ ресурсомъ, упадокъ ихъ цѣнности, какъ мы видѣли, затѣмъ устраняется, номинальный курсъ и рыночный совпадаютъ. При крайнемъ обезцѣненіи бумажныхъ денегъ (третьей типъ ихъ) фактически происходитъ въ концѣ концовъ полная отмѣна всякаго принудительнаго курса вообще. Изданіе закона объ этомъ ничего не измѣняетъ, если онъ не изданъ преждевременно. При среднемъ типѣ бумажно-денежнаго кризиса переходъ къ параллельной валютѣ и къ принудительному рыночному курсу совершается постепенно самою силою вещей, помимо государственной власти,

вость долговымъ денежнымъ требованіямъ. Значеніе измѣненій курса въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ и преувеличивать. Правительство имѣетъ обыкновенно возможность сдѣлать движеніе курса постепеннымъ и болѣе или менѣе послѣдовательнымъ. Съ другой стороны, реальная цѣнность денежныхъ капиталовъ опредѣляется въ гораздо большей мѣрѣ покупательной силой денегъ относительно товаровъ, а эта сторона цѣнности бумажныхъ денегъ болѣе устойчива.

хотя правильное пониманіе этого процесса со стороны ея, разумѣется, необходимо. Позднѣйшіе выпуски бумажныхъ денегъ производятся частью уже по этому курсу. Удержаніе нарицательнаго курса относительно денежныхъ обязательствъ и требованій казны съ постепеннымъ распространеніемъ господства рыночнаго курса не всегда оказывается возможнымъ. При развитіи указаннаго процесса возможна и полная отмѣна принудительной нарицательной цѣны съ сохраненіемъ принудительнаго курса вообще ¹⁾. При выпускѣ бумажныхъ денегъ необходимо соблюдать крайнюю осторожность и постепенность и самые размѣры должны быть возможно ограничены. Несоблюденіе этого правила, во много разъ усиливающее вредныя стороны бумажныхъ денегъ, практикуется нерѣдко въ обѣихъ стадіяхъ бумажно-денежнаго кризиса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ умѣстенъ въ видѣ переходной мѣры выпускъ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Финансовые выпуски иногда комбинируются съ внутренними займами. Этимъ въ значительной мѣрѣ сокращается общій размѣръ бумажно-денежнаго обращенія ²⁾. Болѣе быстрому сокращенію денежнаго обращенія вначалѣ способствуютъ и мѣры, содѣйствующія извлеченію изъ обращенія монеты. Таможенной политикой правительство можетъ способство-

¹⁾ Н. Х. Бунге. Замѣтка о настоящемъ состояніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію. Сборникъ государственныхъ знаній, подъ ред. Безобразова. Т. VIII, стр. 116. Кауфманъ. Банковое дѣло. I, стр. 760. Strache. Valuta in Oesterreich und Vorschläge für den Uebergang zu einer fester Währung. Wien. 1861.

За простую отмѣну принудительнаго нарицательнаго курса: Prince-Smith. Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft 1864. B. VII, S. 126; O. Michaelis. 1864. B. V, S. 234 ff.

За сохраненіе принудительнаго нарицательнаго курса (какимъ способомъ и въ какой мѣрѣ?) высказывается Вагнеръ, Русскія бумажныя деньги, стр. 111.

²⁾ Lexis Hndw. Abt. 6.

вать отливку монеты изъ страны въ обмѣнъ на производительныя средства, нужныя для развитія производства ¹⁾. Облегченіе, вызываемое при первыхъ выпускахъ бумажныхъ денегъ отливомъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ страны и удовлетвореніемъ настоятельной потребности въ орудіяхъ обращенія, разсматривали иногда какъ результатъ увеличенія количества денегъ и этимъ мотивировали дальнѣйшіе выпуски. Легкость приобрѣтенія средствъ въ связи съ отсутствіемъ рѣзкаго проявленія вреднаго дѣйствія бумажныхъ денегъ вызываютъ неразсчетливость государственнаго хозяйства, иногда только усиливающуюя послѣдующимъ разстройствомъ ²⁾ его. Это явленіе повторяется иногда и во второй стадіи кризиса, когда вредъ излишнихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ начинаетъ забываться. Такіе выпуски не могутъ найти свое оправданіе и въ томъ, что они всецѣло предназначаются для покрытія производительныхъ расходовъ (ссуды, сооруженія...); создаваемые за счетъ новыхъ бумажныхъ денегъ предпріятія не увеличатъ потребности въ деньгахъ соразмѣрно увеличенію ихъ количества, и приносимыя этими новыми предпріятіями частныя выгоды не покроютъ вреда, нанесеннаго новыми выпусками всему народному хозяйству. Въ второй стадіи кризиса выпуски бумажныхъ денегъ обусловливаются иногда чувствительнымъ недостаткомъ въ свободномъ денежномъ капиталѣ и требованіями терпящихъ отъ этого торговыхъ и промышленныхъ людей. Этотъ недостатокъ можетъ вызываться отсутствіемъ правильной циркуляціи денегъ, поглощеніемъ ихъ всецѣло мелкими оборотами, но также и развитіемъ народнаго хозяйства, иногда бывающимъ причиной самаго кризиса. Безусловно отвергать полезность выпуска бумажныхъ денегъ для по-

¹⁾ Вагнеръ. Русскія бумажныя деньги стр. 23—24.

²⁾ Гокъ. Налоги и государственные долги, стр. 28.

крытія этого недостатка въ деньгахъ нельзя, хотя и предпочтительнѣе возможно большее распространеніе денежныхъ суррогатовъ. Только эти послѣдніе придають денежному обращенію необходимую ему, но при бумажныхъ деньгахъ совершенно отсутствующую эластичность, возможность соразмѣриться съ колебаніями въ мѣновомъ обращеніи, между тѣмъ какъ новые выпуски бумажныхъ денегъ приносятъ въ такихъ случаяхъ только временное облегченіе и, разъ выпущенные въ обращеніе, могутъ быть извлечены изъ него лишь съ трудомъ. Что касается до сокращенія количества бумажныхъ денегъ чрезъ извлеченіе изъ дѣйствительнаго обращенія, то эта мѣра производитъ дѣйствіе, равное выпуску бумажныхъ денегъ, хотя и идущее въ обратномъ направленіи и можетъ быть примѣнена лишь въ случаяхъ крайней нужды. Но въ связи съ этимъ указывается на необходимость уничтоженія всей массы мертвыхъ, праздно лежащихъ бумажно-денежныхъ капиталовъ. Государство должно поставить себѣ задачей по возможности ускорить движеніе денежныхъ капиталовъ, упорядочить движеніе налоговыхъ поступленій изъ мѣстъ взиманія въ кассы назначенія, очищая по возможности свои кассы отъ праздно-лежащихъ суммъ и предавая эти суммы уничтоженію. Увеличеніе потребности въ денежномъ обращеніи со временемъ могло бы, конечно, поглотить залежавшіяся бумажныя деньги. Но онѣ вступаютъ въ народное хозяйство аналогично новымъ выпускомъ, замедляютъ внесеніе въ денежное обращеніе полной правильности и затрудняютъ возстановленіе металлическаго обращенія. Принципъ бережнаго отношенія къ частнымъ интересамъ не распространяется, конечно, на деньги, залежавшіяся въ государственныхъ кассахъ. Равнымъ образомъ высказываются за желательность уничтоженія бумажныхъ денегъ, скопляющихся за предѣлами страны. Оставаясь тамъ внѣ подчиненія внутреннимъ условіямъ хозяйственной жизни,

они своимъ обратнымъ приливомъ нарушаютъ правильное теченіе ея. Если приливъ ихъ совпадетъ съ возстановленіемъ металлическаго обращенія, то это можетъ подвергнуть опасности самую реформу. Психическое основаніе цѣнности бумажныхъ денегъ — кредитъ равнымъ образомъ представляетъ собой въ значительной мѣрѣ результатъ финансовой политики. Правильной, послѣдовательной и осторожной, честной и откровенной политикой можно удержать цѣнность бумажныхъ денегъ отъ колебаній и отъ упадка, по сколько они могутъ вызываться психическими мотивами, и этимъ устранить возможность крайняго обостренія кризиса. Подрыву кредита способствуетъ биржевой ажіотаждъ. Биржа, которую можно назвать главнымъ штабомъ народнаго хозяйства, сама по себѣ представляетъ необходимое звено въ современной системѣ народнаго хозяйства. Масса населенія не можетъ уловить факты, обусловливающіе кредитоспособность частнаго или общественнаго хозяйства, опредѣлить ихъ значеніе, воспротивиться преувеличенному проявленію недовѣрія. Эти функціи выполняются специалистами-коммерсантами, образующими биржевую корпорацію¹⁾. Признавая полезность биржи, государство не можетъ, однако, не противоодѣйствовать явленіямъ спекуляціи, когда она перестаетъ быть однимъ изъ средствъ коммерческаго дѣла и превращается въ цѣль. Это противоодѣйствіе можетъ имѣть характеръ частныхъ мѣръ, направленныхъ противъ отдѣльныхъ наиболее вопіющихъ фактовъ ажіотажа и противъ участія въ ней лицъ, не причастныхъ торгово-промышленной дѣятельности. Въ рукахъ государства имѣются, наконецъ, совершенно реальныя средства смягчать вредныя явленія бумажно-денежнаго хозяй-

¹⁾ Kramar Das Papiergeldin Oesterreichseif 1848. Leipzig 1886. S. 69.

ства, поскольку они имѣютъ мѣсто при сдѣланныхъ выше предположеніяхъ. Къ этимъ коррективамъ относятся сберегательныя кассы, правильная послѣдовательная и осторожная учетно-ссудная политика, введеніе денежныхъ суррогатовъ, таможенная политика и податная вообще, посредничество между страной и другими, наиболѣе культурными странами, — особенно въ области кредита, правильное распределеніе займовъ между внѣшнимъ и внутреннимъ рынками, между металлической и бумажно-денежной валютами. Для успѣха необходима затѣмъ полная хозяйственность въ финансахъ, крайняя осторожность во всѣхъ мѣропріятіяхъ, могущихъ вызвать массовое передвиженіе долговыхъ обязательствъ, циркулирующихъ въ другихъ странахъ, и сдержанность во внѣшней политикѣ, совершенно естественная впрочемъ со стороны государства, переживающаго кризисъ. Несоблюденіе этого основнаго предположенія, вынужденное или добровольное, можетъ вызвать крайнія злоупотребленія въ эмиссіонной операціи и всѣ связанныя съ ними бѣдствія. Политика невмѣшательства въ экономическую жизнь страны въ эпоху кризиса совершенно не отвѣчаетъ назначенію государства. Государству, естественно, принадлежитъ роль активнаго руководителя народнаго хозяйства, когда послѣднее лишено законченности и единства. Регулируя и умѣряя явленія кризиса, государство дастъ возможность проявиться полезнымъ сторонамъ этихъ явленій. Наравнѣ съ введеніемъ бумажно-денежнаго обращенія устраненіе его и связанный съ этимъ переходъ къ нормальной денежной системѣ требуютъ особенной осторожности и искусства. Успѣхомъ сопровождается при этомъ только та, направленная къ этой цѣли, финансовая политика, которая сообразуется съ условіями времени, съ общимъ складомъ и особенностями хозяйственной жизни страны и рядомъ послѣдовательныхъ въ этомъ смыслѣ мѣропріятія стремится облегчить раз-

витіе и полное воспріятіе новыхъ условій до извѣстной степени подготавливаемыхъ уже самою жизнью.

Выше мы охарактеризовали бумажно-денежные кризисы трехъ типовъ. Первымъ мы считали, чрезвычайный финансовый кризисъ, вторымъ болѣе продолжительное, глубокое и многостороннее недомоганіе социальнаго организма, третьимъ—полное разстройство народно-хозяйственной жизни, коренное устройство котораго возможно лишь при условіи полной реорганизациіи ея. Мы указывали выше, что по общему правилу выпускъ бумажныхъ денегъ служить не причиною всѣхъ такихъ кризисовъ, а лишь однимъ изъ проявленій ихъ и что обратное воздѣйствіе бумажныхъ денегъ на общую хозяйственную жизнь принадлежитъ лишь къ вторичнымъ факторамъ, хотя и весьма важнымъ. Мы охарактеризовали уже положеніе бумажно-денежной системы къ окончанію кризиса, опредѣляющемуся при первомъ типѣ возмѣщеніемъ экстраординарно израсходованныхъ вещественныхъ капиталовъ, при второмъ типѣ возстановленіемъ общаго довѣрія и правильнаго хода хозяйственной жизни и при третьемъ — отверженіемъ бумажныхъ денегъ, прекращеніемъ мѣноваго обращенія и затѣмъ медленнымъ возрожденіемъ его вновь и внѣ связи съ прежнимъ мѣновымъ обращеніемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаетъ *raison d'être* для бумажныхъ денегъ перваго и третьяго типовъ. Въ первомъ случаѣ онѣ устраняются обмѣномъ ихъ на звонкую монету или отнятіемъ у нихъ свойствъ бумажныхъ денегъ, въ послѣднемъ—нуллификаціей, а при возможности — займомъ по фиксированному курсу, на первое время, можетъ быть, и безпроцентнымъ. Въ бумажныхъ деньгахъ втораго типа въ этой заключительной стадіи кризиса отрицательныя стороны ступенчато вываются и утрачиваютъ свою прежнюю оцутительность; образованіе цѣнности денегъ и ихъ функционированіе приближаются къ условіямъ нормальной

денежной системы. Возросшая потребность въ денежномъ обращеніи удовлетворяется частью введеніемъ денежныхъ суррогатовъ, частью металлической монетой, притекающей извнѣ и необходимой вслѣдствіе оживленія внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Постепенно денежная система превращается въ двухвалютную (Parrallellwährung), причемъ съ теченіемъ времени устанавливается и постепенно усиливается преобладаніе валюты металлической. Естественный путь къ установленію простой металлической валюты это тотъ, какой примѣняется во всѣхъ случаяхъ перехода отъ параллельной валюты къ простой — фиксація цѣны бумажныхъ денегъ на звонкую монету по этому курсу, который окончательно установится, какъ постоянный, причемъ при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ онъ можетъ подняться до *at par*. Одновременно съ этимъ происходитъ возстановленіе размѣна бумажныхъ денегъ, а въ иныхъ случаяхъ, и отнятіе у нихъ принудительнаго обращенія. Послѣ этого слѣдуетъ самое изытіе бумажныхъ денегъ изъ обращенія; постепенность этого изытія предохраняетъ народное хозяйство отъ излишнихъ потрясеній.

Заключительное отношеніе между цѣнностью бумажныхъ и металлическихъ денегъ, устанавливаемое сначала мѣновымъ обращеніемъ и затѣмъ санкціонируемое закономъ, далеко не всегда, однако, оказывалось отношеніемъ равенства. Разумѣется, въ заключительной стадіи кризисовъ разсматриваемаго типа ранѣе происшедшій упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ покрывается обратнымъ движеніемъ, но лишь отчасти, по сколько онъ обусловливался недовѣріемъ и ограниченностью мѣноваго обращенія; далѣе этого предѣла цѣнность бумажныхъ денегъ можетъ повыситься лишь на столько, чтобы создать побужденіе къ внесенію экономіи въ функціонированіе денегъ къ использованію всей массы бумажныхъ денегъ, развитію

денежныхъ суррогатовъ и приливу металлической монеты извнѣ.

Всѣ приемы возстановленія металлическаго обращенія, указанные выше относительно кризисовъ трехъ типовъ, одинаково представляютъ отверженіе закономъ дѣйствительнаго факта. И это единственный правильный путь, который указывается наукой и до сихъ поръ принимался на практикѣ¹⁾.

¹⁾ Извѣстные представители финансовой науки Якобъ (Jacob Staatswissenschaft § 980 ff.), Рау (Rau Lehrbuch III § 528) и Небеніусъ (Nebenius. Oeffentlicher Credit, 2 Aufl., I, 493 ff.) предостерегаютъ противъ выпуска бумажныхъ денегъ въ слишкомъ большомъ количествѣ и плохо обезпеченныхъ; но если уже имѣются бумажныя деньги, значительно упавшія въ своей цѣнности и обращающіяся продолжительное время, то, при возможности упорядочить денежное обращеніе, названные ученые рекомендуютъ фиксировать закономъ установившуюся въ дѣйствительности цѣнность бумажныхъ денегъ; возведеніе ихъ до первоначальной цѣнности считаютъ и несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ и категорически высказываются противъ всякихъ искусственныхъ попытокъ въ этомъ направленіи.

Извѣстный изслѣдователь австрійскихъ бумажныхъ денегъ Гельферихъ (Helferich. Die österreichische Valuta seit dem Jahre 1848. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, Tübingen. 1856. S. 438) держится того-же мнѣнія, ограничивая его условіями, чтобы въ моментъ денежной реформы еще было обезцѣненіе, чтобы оно было довольно значительно и длилось болѣе или менѣе продолжительное время.

Знаменитый ученый и государственный дѣятель Карлъ ф. Гокъ («Налоги и государственные долги», стр. 315—319) рекомендуетъ установленіе размѣна по фиксированному курсу, если полное возстановленіе цѣнности денежной единицы очень трудно и отдаленно и если паденіе цѣнности не ограничивается долгое время только нѣсколькими процентами; необходимыми предварительными мѣрами онъ считаетъ удаленіе причинъ, колебавшихъ довѣріе къ денежной единицѣ, отмѣну принудительнаго курса (обращенія) съ удержаніемъ его въ отношеніи эмиттента и ускореніе и развитіе мѣноваго и денежнаго обращенія.

Помимо этих приемов, предложены были и испытаны на дѣлѣ выкупъ бумажныхъ денегъ по курсу выпуска,

Въ защиту своего взгляда и въ опроверженіе иныхъ мнѣній Гокъ высказываетъ много вѣсскихъ доводовъ.

Взгляды Ад. Вагнера по рассматриваемому вопросу противорѣчивы и неустойчивы.

Въ упоминавшемся уже словарѣ Peura (Artikel Muenze) онъ считаетъ правильнымъ при исчисленіи цѣнности денежныхъ долговъ руководиться рыночной цѣнностью денегъ, но не распространяетъ этого принципа на долги въ бумажно-денежной валютѣ.

Въ «Русскихъ бумажныхъ деньгахъ» взгляды его на этотъ предметъ не согласованы. На стр. 14 онъ называетъ пагубной финансовую политику, «которая постоянно отсрочиваетъ исправленіе денежной системы, разстроенной выпускомъ бумажныхъ денегъ, вмѣсто того, чтобы приступить къ дѣлу какъ можно скорѣе, по минованіи финансовой нужды, которая повела къ выпуску бумажныхъ денегъ». На стр. 39 онъ подраздѣляетъ факты бумажно-денежнаго обращенія на три класса и противопоставляетъ каждому изъ этихъ классовъ особый способъ возстановленія металлическаго обращенія: 1) законную нуллификацію и безъ того почти или вполнѣ исчезнувшей цѣнности); 2) «девальвацію или пониженіе нарицательной цѣнности до курсовой»; 3) «возстановленіе цѣнности бумажныхъ денегъ или по крайней мѣрѣ поднятіе цѣнности курсовой на сколько возможно ближе къ нарицательной. На стр. 106 Вагнеръ указываетъ, что возстановленіе денежной единицы сопровождается кредитнымъ кризисомъ, а пониженіе лажы пагубно отражается на обрабатывающей и на земледѣльческой промышленности. На стр. 107 онъ краснорѣчиво описываетъ ту фанатическую борьбу, которую открывала вся масса населенія противъ попытокъ устранить лажъ, но онъ не извлекаетъ отсюда никакихъ поучительныхъ выводовъ. На стр. 111 онъ даетъ слѣдующее, вполнѣ справедливое правило: «Не слѣдуетъ прибѣгать къ девальваціи, т. е. понижать нарицательную цѣнность бумажныхъ денегъ до курсовой, выхваченной по произволу и гдѣ-либо или когда-либо существовавшей цѣнности» и т. д.

Наконецъ, въ позднѣйшей своей статьѣ (Standbuch der politischen Oekonomie von Schoenberg, B. III. Abt. X. «Oeffen-

искусственное возвышеніе упавшей цѣнности бумажныхъ денегъ до парі и девальваціа. О выкупѣ бумажныхъ де-

tlicher Credit), S. 613). Вагнеръ признаетъ два способа устраненія бумажныхъ денегъ: девальвацію и поднятіе курса. При первомъ способѣ представляетъ затрудненія регулированіе прежнихъ долговыхъ обязательствъ. При второмъ способѣ увеличиваются финансовыя потери и вновь переживаются (въ обратномъ направленіи) всѣ хозяйственныя неурядицы. Устраненіе бумажно-денежнаго обращенія достигается по общему правилу сокращеніемъ количества бумажныхъ денегъ при помощи большого займа и затѣмъ превращеніемъ остальной части ихъ въ размѣнныя бумажныя деньги или въ банковые билеты.

Проф. Лексисъ (Sludw., Abt. 7) указываетъ два средства возстановленія металлическаго обращенія: или поднятіе бумажныхъ денегъ до стоимости первоначальныхъ металлическихъ денегъ или девальвацію, т. е. фиксированіе цѣны бумажныхъ денегъ на металлъ, до которой онѣ упали. Въ обоихъ случаяхъ необходимо значительную часть билетовъ извлечь изъ обращенія, еще лучше— всѣ. Для этого нуженъ заемъ, т. е. замѣна безпроцентнаго долга процентнымъ, что иногда чрезмѣрно обременяетъ бюджетъ и ухудшаетъ балансъ. При непродолжительности бумажно-денежнаго обращенія и незначительностиagio (10—15%) предпочтительнѣе первый способъ.

Н. Х. Бунге разсматриваетъ бумажныя деньги, какъ результатъ чрезвычайнаго кризиса. По дальнѣйшему развитію кризиса онъ различаетъ случаи, когда бумажныя деньги отразились на всей экономической жизни и когда этого нѣтъ. Не отдавая безусловнаго предпочтенія никакому способу возстановленія металлической валюты, Н. Хр. Бунге обусловливаетъ выборъ его конкретными обстоятельствами. При глубокомъ и всестороннемъ кризисѣ Н. Х. Бунге считаетъ необходимымъ въ качествѣ подготовительныхъ мѣропріятій, обновленіе всего экономического строя и широкія реформы въ области регулирующаго его законодательства, затѣмъ отмѣну принудительнаго курса и допущеніе сдѣлокъ на металлическую валюту, за нѣкоторыми чисто полицейскими по своему значенію ограниченіями, затѣмъ условное изытіе нѣкоторой части бумажныхъ денегъ. При желаніи возстановить упавшую нарицательную цѣнность бумажныхъ денегъ Н. Х. Бунге рекомендуетъ извлеченіе бумажныхъ

негъ по курсу выпуска ¹⁾ можетъ быть рѣчь лишь въ отноше-
 шеніи бумажныхъ денегъ третьяго типа, такъ какъ въ
 другихъ случаяхъ часть бумажныхъ денегъ выпускается
 нерѣдко по курсу ниже того, который устанавливается
 впоследствии. Направленный на осуществленіе отвле-
 ченной справедливости, этотъ приемъ нарушаетъ
 прежде всего реальныя права и интересы первоначаль-
 ныхъ держателей бумажныхъ денегъ, затѣмъ — права
 и интересы всей страны, по скольку то или другое
 разрѣшеніе кризиса отзывается на налоговомъ бремени,
 поскольку неправильное обогащеніе значительной
 части населенія колеблетъ и измѣняетъ распредѣленіе
 народнаго имущества. Нѣсколько лучше — менѣе вредно,
 но и почти безцѣльно — было бы распредѣлить между
 всѣми билетами поровну дѣйствительную выручку го-
 сударства отъ выпуска бумажныхъ денегъ. Планъ
 Штурма, сверхъ того, и неосуществимъ. Въ эпоху лик-

денегъ займами на металлическую валюту по курсу. (За-
 мѣтка о настоящемъ положеніи . . . стр. 115—127).

Леруа-Болье видитъ въ бумажныхъ деньгахъ чрезвычай-
 ный финансовый ресурсъ, пользованіе которымъ въ случаѣ
 необходимости допустимо. Леруа-Болье считаетъ необходи-
 мымъ устраниеніе бумажныхъ денегъ немедленно по ми-
 нованіи вызвавшаго его чрезвычайнаго событія и осуждаетъ
 политику, при которой откладываютъ урегулированіе денеж-
 наго обращенія и въ то-же время предпринимаютъ круп-
 ныя затраты хотя бы и на полезныя предпріятія (соору-
 женіе путей). Необходимымъ условіемъ осуществимости
 денежной реформы онъ считаетъ равновѣсіе во вѣдѣшемъ
 платежномъ балансѣ, въ бюджетѣ и пониженіи чрезвычай-
 ныхъ расходовъ (*Traité de la science des finances*, Chepitre XV).

¹⁾ Въ теоріи въ пользу этого приема высказался Штурмъ
 (R. Stourm. *Les finances de l'ancien régime et de la révolution*
 T. 2. P. 328). Онъ ссылается на примѣръ С.-Ам. Соединен-
 ныхъ Штатовъ, примѣнившихъ эту мѣру въ 1780 г. отно-
 сительно бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ въ 1777 году и
 утратившихъ 98% своей цѣнности. Такую-же мѣру Штурмъ
 считалъ бы умѣстной и относительно французскихъ бумаж-
 ныхъ денегъ временъ революціи.

видаціи бумажныхъ денегъ государство никоимъ образомъ не можетъ добыть требующуюся для этого сумму чрезъ займы или добавочные налоги. Обѣщать подобную расплату въ будущемъ это значило бы только занутивать финансовое и экономическое положеніе страны въ то время, какъ ей не по силамъ и существующіе, хотя бы самые малые долги.

Для возвышенія курсовой цѣнности бумажныхъ денегъ до *pari* предлагались вообще слѣдующія средства: выжиданіе естественнаго возвышенія цѣнности, урегулированіе цѣнности бумажныхъ денегъ посредствомъ покупки и продажи звонкаго металла за счетъ государственнаго казначейства, окончательное извлеченіе изъ обращенія части бумажныхъ денегъ и извлеченіе условное. Для правильной оцѣнки перваго средства нужно имѣть въ виду, что въ опредѣленіи характера возвышенія цѣнности, размѣръ возвышенія (до *pari* и за *pari*) имѣетъ второстепенное значеніе и что только то возвышеніе цѣнности можно считать естественнымъ, которое является результатомъ устраненія отрицательныхъ условій, угнетавшихъ курсъ. Уже такое возвышеніе курса дѣлаетъ невыгоднымъ дальнѣйшее удержаніе запасовъ металлической монеты, выталкиваетъ ее въ дѣйствительное обращеніе и этимъ полагаетъ начало параллельной валютѣ. Другимъ факторомъ послѣдней являются внѣшнія мѣновныя и денежныя сношенія, оживляющіяся по мѣрѣ того, какъ теченіе хозяйственной жизни становится нормальнымъ. Но какъ извѣстно, при всякой параллельной валютѣ преимущественнымъ обращеніемъ пользуется болѣе дешевая денежная единица, если только это допускается количествомъ денегъ этой единицы. Съ возвышеніемъ цѣнности бумажныхъ денегъ ихъ обращеніе сокращается въ пользу обращенія монеты, сокращается самая потребность въ бумажныхъ деньгахъ и спросъ на нихъ, и этимъ тормозится дальнѣйшее возвышеніе ихъ цѣнно-

сти. Такимъ образомъ, ожиданіе возвышенія упавшей цѣнности бумажныхъ денегъ до номинальной ¹⁾ не всегда можетъ оправдаться ²⁾.

Въ такихъ случаяхъ изъ за ожиданія повышенія курса до *pari* нѣкоторые экономисты совѣтуютъ не упускать благопріятные моменты для возстановленія металлическаго обращенія; тѣмъ болѣе, чѣмъ самая неустойчивость бумажно-денежной системы гораздо вреднѣе упадка цѣнности ³⁾.

Попытки ⁴⁾ поднять курсъ бумажныхъ денегъ искусственно, едва ли могутъ привести къ какимъ либо ре-

¹⁾ Лексисъ (Artikel Papiergeld Sldw. Abt. 3) справедливо оспариваетъ мнѣніе Герцки (Hertzka), которые полагаютъ, что если обезцѣненные бумажныя деньги не будутъ увеличены въ своемъ количествѣ, если количество населенія и народное благосостояніе будутъ возрастать, то, мало по малу, бумажныя деньги сами собою подымутся до *pari*, а если затѣмъ не перейдутъ къ металлической валютѣ, то цѣнность ихъ и далѣе будетъ безпредѣльно возрастать. Своего рода *reductio ad absurdum!*

²⁾ Н. Х. Бунге (Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію. Сборникъ государств. знаній. т. VIII, 1880 г.) считаетъ неосновательными расчеты на возстановленіе нарицательной цѣны бумажныхъ денегъ, при значительномъ выпускѣ ихъ, „посредствомъ выгоднаго торговаго и вмѣстѣ съ тѣмъ платежнаго баланса“.

³⁾ Гокъ. Налоги и госуварствъ. долги. Стр. 316.

⁴⁾ У насъ въ 1861 г. сдѣлана была безуспѣшная попытка сразу возстановить размѣнъ бумажныхъ денегъ, упавшихъ въ цѣнѣ, по номинальному курсу. Этотъ размѣнъ не устранилъ однако, ложа, и попытка не привела ни къ чему. Въ 1862 г. пытались установить размѣнъ по постепенно повышаемому курсу, и также неудачно.

В. Безобразовъ («О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи», ч. I, стр. 45—52) отрицательно относится къ первой попыткѣ и одобряетъ вторую. Свой взглядъ онъ сопровождаетъ слѣдующимъ доводомъ: «Не въ денежныхъ пожертвованіяхъ заключается успѣхъ государ-

зультатамъ при значительности бумажно-денежнаго обращенія; эти попытки разбиваются о громадность количества бумажныхъ денегъ. Во внутренней хозяйственной жизни бумажныя деньги, а не монета, представляютъ основаніе, на коемъ сложилась вся система товарныхъ цѣнъ; съ этой точки зрѣнія измѣнить цѣнность монеты было бы легче, чѣмъ измѣнить цѣнность бумажныхъ денегъ. Съ другой стороны, цѣнность металла опредѣляется на мировомъ рынкѣ и всякія мѣстные колебанія ея быстра выравниваются.

— Окончательное извлеченіе изъ обращенія всей избыточной (по номинальному расчету) массы бумажныхъ денегъ производитъ различное дѣйствіе, смотря потому, имѣются ли въ странѣ значительные частные запасы металла или же ихъ нѣтъ¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ извлеченіе бумажныхъ денегъ не вызоветъ прилива монеты и поведетъ за собою исчезновеніе свободныхъ денежныхъ капиталовъ. Если бы правительство возобновило въ это время размѣнъ бумажныхъ денегъ по

ственныхъ финансовыхъ мѣръ, а въ правильности экономическихъ началъ, ими руководящихъ, и въ ихъ соотвѣтствіи съ обстоятельствами времени“. Послѣдняя мысль достойна полнаго вниманія и лучшаго примѣненія. Авторъ упустилъ изъ виду, что послѣдовательность подъема удерживала отъ предьявленія къ обмѣну и употребленія бумажныхъ денегъ въ платежи. Этимъ парализовалась и самая постепенность подъема.

¹⁾ Н. Хр. Бунге. Замѣтка о настоящемъ положеніи, стр. 101—102, А. Я. Антоновичъ (Теорія бумажно-денежнаго обращенія и госуд. кред. билеты. Кіевъ, 1883, стр. 25) оспариваетъ цѣлесообразность уменьшенія общей суммы бумажныхъ денегъ для возвышенія ихъ цѣнности. Указывая на то, что возвышеніе цѣнности вызывается также увеличеніемъ размѣровъ спроса при неизмѣненіи предложенія, авторъ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ для усиленія мѣноваго обращенія. Эти мѣры заслуживаютъ полнаго вниманія, но отнюдь не какъ средства только къ возвышенію цѣнности бумажныхъ денегъ.

курсу *al pari*, то эта мѣра могла бы оказаться дѣйствительной лишь въ томъ случаѣ, если бы назначенныхъ на размѣнъ запасовъ металла было достаточно для удовлетворенія потребности внутренняго и ви́шняго рынка и покрытія всего спекулятивнаго спроса. Если бы это и оказалось для правительства возможнымъ, произошла бы консолидація бумажныхъ денегъ въ такихъ размѣрахъ, которые сдѣлали бы вѣроятнымъ промышленный и финансовый кризисъ. Въ первомъ случаѣ, при наличности значительныхъ запасовъ металла въ странѣ и слѣдовательно извѣстной уже къ тому подготовленности сокращенія бумажно-денежнаго обращенія должно возмѣститься монетой. Такой переверотъ можетъ сопровождаться денежнымъ кризисомъ и возвышеніемъ учетнаго процента, но въ этихъ условіяхъ едва-ли кризисъ будетъ продолжительнымъ и глубокимъ. Въ теоріи предлагается еще условное извлеченіе бумажныхъ денегъ, съ обратнымъ выпускомъ ихъ, въ размѣрахъ нуждъ торговли и промышленности, на началахъ банковаго кредита и подъ обезпеченіе банковымъ портфелемъ ¹⁾. Реальное значеніе этого плана сводится къ изъятію фактически лишнихъ бумажныхъ денегъ и къ нѣкоторому содѣйствію государства правильному развитію хозяйственной дѣятельности, но эти мѣры лишь часть охарактеризованной выше, необходимой для успѣшнаго протеканія кризиса экономической политики и, какъ мы уже показали, не ведутъ за собою непременно возстановленіе нарицательнаго курса. Условно изъятія деньги въ обращеніи остаются; выпущенныя вновь госу-

¹⁾ По мнѣнію Н. Х. Бунге (Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы, стр. 104), «разсчетъ на фундированіе банковымъ портфелемъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, въ видахъ возстановленія ихъ нарицательной цѣны и притомъ съ устраненіемъ денежнаго кризиса, принадлежитъ къ числу непровѣренныхъ опытовъ гипотезъ, противъ которыхъ можно сказать многое».

дарствомъ онѣ представляютъ для него финансовый ресурсъ попрежнему. Вся разница сводится къ первоначальному внутреннему мотиву выпуска и къ установленію нѣкоторой эластичности бумажно-денежнаго обращенія; природа его дѣлаетъ послѣднее различіе только формальнымъ.

Исслѣдовавъ мѣры къ восстановленію номинальнаго курса бумажныхъ денегъ съ точки зрѣнія технической цѣлесообразности, необходимо остановиться и на ихъ экономическомъ дѣйстви. Искусственное и особенно рѣзкое восстановленіе нарицательной цѣнности бумажныхъ денегъ вызываетъ во всей хозяйственной жизни опасное потрясеніе, сходное съ тѣмъ, какое бываетъ при значительныхъ выпускахъ бумажныхъ денегъ, но идущее въ обратномъ направленіи. Происходитъ подъемъ государственныхъ доходовъ, обременительный для населенія, такъ какъ онъ не находится въ связи съ платежной способностью податныхъ лицъ и государственными потребностями, и маловыгодный для казны, ибо поглощается соответствующимъ подъемомъ нѣкоторыхъ прежнихъ расходовъ государства и значительными издержками по денежной реформѣ. Не вознаграждая потерцѣвшихъ ранѣе, такое разрѣшеніе вопроса обогащаетъ вообще всѣхъ кредиторовъ за счетъ ихъ должниковъ, затѣмъ всѣхъ лицъ, живущихъ постояннымъ денежнымъ доходомъ въ кредитной валютѣ, обѣдняетъ всѣхъ лицъ, которымъ предъстоятъ единовременные или постоянные платежи, исчисленные въ бумажно-денежной валютѣ, всѣхъ ищущихъ кредита, разрушаетъ установившуюся систему цѣнъ и вызываетъ въ нихъ разнородныя движенія, облегчаетъ ввозъ товаровъ, затрудняетъ вывозъ и значительно увеличиваетъ жертвы государства. Неблагопріятный международный платежный балансъ, сельско-хозяйственный, промышленный и кредитный кризисы—вотъ обычные послѣдствія этой мѣры, если она предпринимаетъ въ

искусственныхъ, а не созданныхъ самой жизнью условійхъ, бывающія, нерѣдко, началомъ новаго бумажно-денежнаго кризиса. Твердое намѣреніе правительства возстановить нарицательную стоимость бумажныхъ денегъ вызываетъ ажіотаждъ, участвующіе въ которомъ застрахованы государствомъ отъ потерь, и возбуждаетъ противъ реформы денежнаго обращенія представителей сельскаго хозяйства и промышленности, ихъ служащихъ, рабочихъ, кліентовъ. Подобная оппозиція дѣлала нерѣдко невозможнымъ приступъ къ самой реформѣ. Этотъ пріемъ повреждаетъ не только матеріальную, но и психическую основу государственнаго кредита, ибо пожертвованія, не имѣющія другихъ мотивовъ, кромѣ поддержанія кредита, производятъ противоположное желаемому дѣйствіе.

Такимъ образомъ выкупъ бумажныхъ денегъ по курсу и искусственное во что бы то ни стало возстановленіе нарицательной цѣнности бумажныхъ денегъ находится лишь въ кажущемся согласіи съ требованіями справедливости и не выдерживаетъ критики съ точки зрѣнія правды реальной, чуждой сантиментализма. Нельзя отрицать того, что выпускъ бумажныхъ денегъ въ свое время причинилъ ущербъ весьма многимъ. Но распредѣленіе бумажныхъ денегъ подъ вліяніемъ времени и, наконецъ, самого кризиса нерѣдко совершенно видоизмѣняется; пожертвованія государства могутъ только ухудшить положеніе первоначальныхъ держателей бумажныхъ денегъ, такъ какъ увеличатъ лежащее на нихъ податное бремя или уменьшатъ услуги, оказываемыя имъ со стороны государства. Несоотвѣтствіе между номинальной или выпускной стоимостью бумажныхъ денегъ и той, по которой онѣ ликвидируются, нельзя считать особенно убѣдительнымъ доводомъ въ пользу принципіальнаго признанія правильности требованія возстановить нарицательную цѣнность бумажныхъ денегъ во что-бы то ни стало. Обязательства государства предъ дер-

жателями бумажныхъ денегъ и обязательства гражданъ, какъ плательщиковъ устанавливаемыхъ государствомъ налоговъ, взаимно погашаются¹⁾, и это погашеніе осуществляется съ неменьшею справедливостью, чѣмъ та, съ которою въ тотъ-же моментъ времени распределяется налоговое бремя. Конечно, взаимность обязательствъ не можетъ быть поводомъ къ намѣренной ликвидаціонной дѣятельности, такъ какъ этимъ неминуемо внесены быль-бы хаосъ въ экономическую жизнь, во если фактъ уже окончательно совершился, искусственная попытка возстановить вновь погашенныя части обязательствъ и излишня, и крайне опасна. Кредитныя отношенія государства — эмиттента и держателей бумажныхъ денегъ имѣютъ только частный характеръ и отступаютъ н второй планъ предъ публичной природой бумажныхъ денегъ, какъ денегъ, и предъ требованіями общаго блага страны, а всѣ искусственныя перемѣны въ цѣнности денегъ посягаютъ на него.

Девальвація²⁾, въ строгомъ смыслѣ слова, означаетъ такой актъ правительственной власти, посредствомъ котораго бумажнымъ деньгамъ придается опредѣленный курсъ относительно денежной единицы, предшествовавшей установленію бумажно-денежной системы.

¹⁾ Сравнить v. Rotteck. Lehrbuch IV, 402.

²⁾ Рошеръ опредѣляетъ девальвацію слѣдующимъ образомъ: «Чаще всего избирали средній путь, такъ называемой законной девальваціи, причемъ понижали номинальную цѣнность бумажныхъ денегъ до дѣйствительной курсовой цѣнности въ моментъ изданія закона и затѣмъ извлекали ихъ изъ обращенія въ обмѣнъ на металлъ или на новыя бумажныя деньги, выпущенныя въ меньшемъ количествѣ. Roscher System der Volkswirtschaft. B. III. 6 Aufl. S. 263. Roscher придаетъ понятію бумажныхъ денегъ широкій смыслъ. См. также Вагнеръ «Русскія бумажныя деньги», стр. 111 (цитировано выше). Девальвація имѣетъ въ теоріи весьма многихъ сторонниковъ, въ виду смѣшеніяея съ фиксаціей курса. Тѣмъ не менѣе полного смѣшенія этихъ терминовъ (фиксація курса и девальвація) въ научной литературѣ нѣтъ.

Руководствуясь собственными соображеніями относительно выбора момента и условій девальваціи правительство самовольно понижаетъ цѣнность бумажныхъ денегъ сравнительно съ тою величиною ея, которая могла бы постепенно установиться при естественнаго разрѣшеніи кризиса; при этомъ въ принципѣ дѣло не измѣняется тѣмъ, что государство стремится приблизиться къ условіямъ существующимъ въ моментъ реформы денежнаго обращенія. Девальвація необходимо предполагаетъ произволь въ установленіи курса бумажныхъ денегъ, такъ какъ только при окончаніи кризиса въ активной и пассивной цѣнности бумажныхъ денегъ, въ цѣнности ихъ по отношенію къ товарамъ и къ звонкой монетѣ вырабатывается единство и постоянство. Наконецъ, девальвація противорѣчитъ понятію бумажныхъ денегъ, какъ проявленія общаго хозяйственнаго кризиса и какъ средства къ его устраненію. Указанными соображеніями обуславливается практическая непригодность разсматриваемаго приема ¹⁾).

При устраненіи бумажно-денежной валюты фиксацией курса возникаетъ вопросъ о способѣ регулированія денежныхъ обязательствъ, заключенныхъ до этого. Гельферихъ ²⁾ рекомендуетъ производить по-

¹⁾ Какъ на крайнее проявленіе неправомѣрнаго характера девальваціи, можно указать на любопытный планъ Гольдмана, предложенный имъ въ 1866 г. Сущность этого плана заключалась въ томъ, чтобы, воспользовавшись кратковременнымъ тяжелымъ кризисомъ, узаконить понизившійся подъ его вліяніемъ курсъ, извлечь возможно большую часть бумажныхъ денегъ чрезъ размѣнъ по этому курсу и остальные бумажныя деньги — принудительнымъ займомъ по курсу же, а для удовлетворенія потребности въ денежномъ обращеніи учредить оборотный банкъ на началахъ эмиссіонныхъ банковъ вообще. (Кауфманъ. Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы. Сборникъ госуд. значеній т. VII 1879 г, стр. 270—272.

²⁾ Die Oesterreichische Valuta seit dem Jahre 1848. S. 443—445,

гашеніе такихъ обязательствъ, публичныхъ и частныхъ, соразмѣрно фиксированному курсу. Ко времени окончанія кризиса въ народномъ хозяйствѣ образуется новый базисъ раздѣленія имущества, и нарушение этого базиса послужило-бы во вредъ интересамъ большинства. А это нарушение имѣло-бы мѣсто при переводѣ прежнихъ долговыхъ требованій къ ихъ первоначальной курсовой цѣнности. Противъ послѣдняго способа рѣшенія вопроса ¹⁾ говоритъ невозможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлить курсъ момента сдѣлки, а также и то, что условія каждой сдѣлки сообразуются, и съ особенными конкретными обстоятельствами и съ расчетами относительно будущаго времени. Фиксація курса предполагаетъ чисто-номинальное перечисленіе на металлическую валюту всѣхъ денежныхъ обязательствъ-требованій и всѣхъ цѣнъ, по сколько онѣ заключались на бумажно-денежную валюту. Конечно, простое перечисленіе несравненно легче для страны, чѣмъ полный переворотъ въ цѣнахъ, сопровождающій искусственный подъемъ цѣнности бумажныхъ денегъ и отчасти девальвацію; но тѣмъ не менѣе и оно представляетъ огромныя затрудненія и лишь при наличности особыхъ условій можетъ быть проведено на всемъ пространствѣ народнаго хозяйства съ большею или меньшею пра-

¹⁾ Ад. Вагнеръ (Handbuch von Schoenberg B. III. S. 613) высказывается за такое именно рѣшеніе, но голословно. Относительно способа исчисления денежныхъ долговъ въ эпохи бумажно-денежныхъ кризисовъ онъ выставляетъ слѣдующее идеальное требованіе: „между всѣми обстоятельствами одно установленіе средней покупной силы бумажныхъ денегъ, основанное на точныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, дало-бы приблизительно вѣрный масштабъ къ исчисленію денежныхъ долговъ — достойная проблема для будущей статистики, съ разрѣшеніемъ которой теперешнее болѣзненное средство курсовой цѣнности могло-бы стать излишнимъ (Art. Papiergeld, Staatswörterbuch von Bluntschli und Brater. S. 669).

вильностью. Прежде чѣмъ предпринимать фиксацію курса бумажныхъ денегъ, необходимо убѣдиться въ томъ, что въ общемъ складѣ хозяйственной жизни нѣтъ никакихъ препятствій къ этому, что сама жизнь до известной степени ужн подготовила переходъ къ правильному денежному размѣру и даже главнѣйшія его основанія и что всѣ необходимыя предварительныя мѣропріятія уже приведены въ исполненіе.

Установленіе возможности законной консолидаціи и выборъ момента требуютъ крайней осторожности. Для этого народное потребленіе и производство, мѣновое и денежное обращеніе должны быть въ полномъ порядкѣ, цѣнность денегъ окончательно уже установленной, равновѣсіе въ международномъ платежномъ балансѣ получило твердый характеръ и не было похоже на пресловутый выгодный балансъ бумажно-денежнаго хозяйства. Въ протівномъ случаѣ народно-хозяйственная жизнь будетъ подвергнута ненужнымъ испытаніямъ, которыя могутъ вызвать повтореніе кризиса ¹⁾. Возстановленіе размѣна предполагаетъ полное уравненіе не мѣновыхъ, а потребительныхъ цѣнностей бумажныхъ и металлическихъ денегъ. Необходимое условіе этого полная однородность всей массы бумажныхъ денегъ, возможная только при правильномъ денежномъ обращеніи. Обильные выпуски ихъ уничтожили побужденіе къ возможной экономіи при пользованіи ими, главнымъ средствомъ которой было кредитное обращеніе, и тѣмъ свободнѣе проявляется неправильность въ денежномъ обращеніи, обуславливающаяся самимъ кризисомъ и вызывающая непроизводительное залеживаніе свободныхъ денежныхъ капиталовъ въ разныхъ кассахъ. Такимъ образомъ, вся

¹⁾ Но иногда, совершенно независимо отъ упомянутого обстоятельства, быстрое развитіе народнаго хозяйства можетъ быть причиной цѣлаго ряда послѣдовательныхъ кризисовъ.

масса выпущенныхъ бумажныхъ денегъ слагается изъ трехъ частей: одна дѣйствительно служить мѣновому обращенію; другая восполняетъ собою ту потребность въ обращеніи, которая при металлическихъ деньгахъ удовлетворялась бы денежными суррогатами; третья безцѣльно валяется въ кассахъ и особенно въ казначействахъ. Возстановленіе металлическаго обращенія должно распространяться лишь на первую часть денежныхъ капиталовъ, чему полагаетъ начало сама хозяйственная жизнь; вторая часть подлежитъ возмѣщенію суррогатами, хотя на первыхъ порахъ можетъ быть сохранена при условіи размѣнности, а не много позже и отмѣны принудительнаго курса; третья часть должна быть уничтожена или поглощена обращеніемъ до возстановленія размѣна, и при томъ въ лицѣ тѣхъ же залежавшихся билетовъ, а не въ равномъ количествѣ состоящихъ въ обращеніи. Если только это не было сдѣлано при возникновеніи параллельной валюты, то во всякомъ случаѣ до возстановленія металлическаго обращенія, подлежитъ окончательному разрѣшенію вопросъ о выборѣ металла для валюты и о металлической денежной единицѣ. Далѣе возстановленіе нормальнаго обращенія несомнѣнно требуетъ, въ видѣ предварительныхъ мѣръ, улучшенія, по возможности податной системы, системы государственныхъ расходовъ, частнохозяйственной дѣятельности, — однимъ словомъ государство, готовясь къ такой основной для него реформѣ, несомнѣнно стремится усовершенствовать мѣновое и денежное обращеніе, по скольку оно само принимаетъ въ нихъ участіе.

Необходимыя условія возможности реформы прочное достиженіе народнымъ хозяйствомъ равновѣсія, единства, цѣлостности. Констатировать эти условія можно, изслѣдовавъ хозяйственное положеніе отдѣльныхъ классовъ населенія, сопоставивъ условія торговой и промышленной дѣятельности въ разныхъ отрасляхъ ихъ

и въ различныхъ мѣстностяхъ страны, изучивъ денежное обращеніе страны и сравнивъ цѣнность денегъ въ разные моменты времени, въ различныхъ частяхъ страны и при различныхъ хозяйственныхъ условіяхъ. Изъ этихъ условій особенно близко къ предполагаемой денежной реформѣ стоитъ организація розничной торговли. Когда хозяйственная жизнь не идетъ нормальнымъ порядкомъ, розничные торговцы занимаютъ доминирующее положеніе относительно оптовиковъ и потребителей и разумѣется, воспользовались бы своимъ положеніемъ при перечисленіи цѣнъ, если бы въ это время произведена была денежная реформа. Далѣе, возстановленіе металлическаго обращенія ведетъ къ оживленію внѣшнихъ торговѣхъ сношеній и къ болѣе близкому участію въ международномъ экономическомъ общеніи. Готовность страны къ томъ и другому и возстановленіе благопріятнаго платежнаго баланса равнымъ образомъ свидѣтельствуетъ о своевременности денежной реформы. Къ числу условій относится затѣмъ существованіе нѣкотораго запаса монеты въ странѣ и, кромѣ того, наличность достаточнаго на первое время государственнаго металлическаго фонда или возможность пріобрѣсти таковой на необременительныхъ условіяхъ. Наконецъ, къ отрицательнымъ условіямъ своевременности возстановленія размѣна принадлежатъ отсутствіе въ хозяйственной жизни глубоко затрогивающихъ ее и быстро развивающихся процессовъ (массовое передвиженіе населенія, массовый переходъ населенія отъ одного рода хозяйственной дѣятельности къ другому и т. п..) и непредвидѣнность важныхъ политическихъ и экономическихъ переворотовъ (войны, переустройство средствъ сообщенія, введеніе широко децентрализованной банковской системы и т. п..).

При наличности названныхъ положительныхъ условій и отсутствіи отрицательныхъ, не слѣдуетъ откладывать окончательный шагъ, такъ какъ при нормаль-

номъ теченіи дѣлъ, въ кризиса, бумажныя деньги лишаютъ страну чрезвычайнаго ресурса на случай нужды, излишни, вредны.

Эпоху кредитной денежной единицы пережили, уже начиная съ глубокой древности, большинство народовъ, притомъ народы наиболѣе выдающіеся по своему экономическому развитію и по своей культурности вообще. Уже Платону извѣстны, вѣроятно на основаніи спортанскаго образчика, мѣстныя деньги, обращающіяся лишь въ предѣлахъ области. Аристотель упоминаетъ объ оловянной монетѣ Діонисія I Сиракузскаго, мѣдной монетѣ Тимофея, желѣзной монетѣ Клазоменянъ и желѣзной же монетѣ въ Бизанці. Сиракузяне, конечно, замѣчавшіе поддѣлку, дѣлали однако видъ, будто они имѣютъ дѣло съ настоящей, серебряной монетой; этотъ анекдотъ указываетъ на преобладаніе въ службѣ кредитныхъ денегъ функціи обращенія. Мѣдная монета Тимофея должна было служить денежной единицей въ военномъ лагерѣ и въ послѣдствіи подлежала обмѣну на серебро. Желѣзная монета Клазоменянъ принудительнымъ образомъ обмѣнена была на серебряную, принадлежавшую богатымъ гражданамъ и употребленную на удовлетвореніе внѣшнихъ кредиторовъ города; она приносила %, нѣкоторое время играла роль денегъ во внутреннихъ оборотахъ и въ послѣдствіи постепенно была обмѣнена обратно на серебро. Еще болѣе сходства съ бумажными деньгами имѣли кожаныя деньги кореагенянъ, которыя представляли собою заполненные кожаные чехлы въ формѣ монеты съ государственнымъ штемпелемъ; эти кожаныя деньги существовали очень долгое время и были результатомъ паденія непрочной пунической культуры. Преданіе о бычьей шкурѣ Дидоны ставятъ иногда въ связь съ этими кожаными деньгами. Денежная система римлянъ, какъ по разумности принциповъ, такъ и по строгому проведенію ихъ на дѣлѣ, превосходитъ собою всѣ извѣстныя намъ де-

нежныя системы; ея совершенство обуславливалось простотой жизни массы населенія Италіи, приливомъ производительныхъ средствъ извнѣ въ силу политическаго положенія Рима, ограниченіемъ чекана монеты въ провинціяхъ, осторожностью въ выборѣ металла для валюты и допущеніемъ золота въ качествѣ вспомогательнаго денежнаго орудія, замѣчательнымъ развитіемъ правоваго сознанія римлянъ. Болѣе чѣмъ въ теченіе 300 лѣтъ серебряная денежная единица оставалась неизмѣнною по своему вѣсу и по содержанію чистаго металла. Чеканка мѣдной монеты ограничивалась необходимой размѣнной монетою цѣнностью отъ $\frac{3}{8}$ до $2\frac{1}{4}$ кред. коп. Золото обращалось въ слиткахъ, которые имѣли штемпель для обозначенія пробы, но принимались исключительно по вѣсу. Обманъ относительно пропорціи чистаго металла въ слиткахъ преслѣдовался наравнѣ съ поддѣлкой серебряной монеты. Для вывода общихъ кассовыхъ балансовъ установлено было постоянное отношеніе между цѣнностями металловъ. Золото имѣло характеръ общаго платежнаго средства, но выборъ металла при расплатѣ опредѣлялся самыми условіями сдѣлки. Однако и римлянамъ пришлось дважды пережить денежный кризисъ, оба раза бывшій слѣдствіемъ общаго кризиса политическаго, финансоваго и экономическаго. Въ первый разъ, во вторую пуническую войну, римляне вынуждены были временно понизить почти на $\frac{1}{3}$ содержаніе чистаго металла въ серебрянной монетѣ и предпринять чеканку золотой монеты также значительно выше ея металлической цѣнности. Второй денежный кризисъ относится къ 90-мъ и 80-мъ годамъ послѣдняго вѣка до Рождества Христова и вызвалъ чеканку мѣдной, наложенной серебромъ монеты, которой приданъ былъ принудительный курсъ, какъ относительно казны, такъ и въ частныхъ оборотахъ. Чеканка накладной монеты предпринята была впервые въ 91 году, по предложенію

Марія Друза, въ размѣрѣ $\frac{1}{7}$ номинальной цѣнности вновь чеканящейся полноцѣнной монеты и должна была доставить средства для предложенныхъ имъ раздачь хлѣба бѣднымъ. Во время гражданской войны чеканка фиктивной монеты перешла всякую мѣру. Сходство плакированной монеты съ подлинною вызвали недоувѣріе къ денежному обращенію вообще и подѣйствовали удручающимъ образомъ на торговые обороты. Къ этому присоединилась широкая поддѣлка монеты частными лицами. Съ установленіемъ нѣкотораго спокойствія и порядка, въ правленіе Цинны, по инициативѣ преторовъ и трибуновъ, и особенно Марка Марія Гратидіана, рѣшено было извлечь изъ обращенія всю плакированную монету, обмѣнявъ ее на полноцѣнную, и для этой цѣли учредить пробирное бюро. Въ какой мѣрѣ осуществленъ былъ этотъ планъ, не имѣется свѣдѣній ¹⁾. Кредитныя деньги мы встрѣчаемъ и за предѣлами классическаго міра. Кожанныя деньги были въ у ходу англосаксовъ и позже въ Англии, при королѣ Іоаннѣ (во время баронской войны), во Франціи—во время плѣна Людовика Святаго и при Іоаннѣ (1360). Мѣдныя монеты Гроссмейстера Мальтійскаго ордена Лавалетта во время знаменитой борьбы съ турками (1494—1568) имѣли надпись: „Non aes, sed fides“. Извѣстны затѣмъ кредитныя деньги (въ томъ числѣ и бумажныя), выпускавшіяся нѣкоторыми городами во время ихъ осады и относящіяся къ концу среднихъ вѣковъ и къ началу новаго времени. Сходство съ бумажными деньгами представляютъ бѣличьи и куньи морды, служившія въ средневѣковой Россіи орудіемъ обмѣна, и именно въ силу обѣщанія правительства обмѣнять ихъ со временемъ на цѣлыя шкуры. Настоящія типичныя бумажныя деньги появились впервые въ Китаѣ. Между началомъ IX и концомъ XV вѣка вы-

¹⁾ Th. Mommsen Roemische Geschichte B. I u II.

пускъ бумажныхъ денегъ производился здѣсь много разъ и всегда сопровождался почти полнымъ обезцѣненіемъ ихъ. Бумажныя деньги, какъ это было прямо выражено въ X вѣкѣ, имѣли цѣлью облегчить торговлю; онѣ носили правительственный штемпель и пользовались обращаемостью въ предѣлахъ всего государства. Поддѣлка каралась очень жестоко. При манджурской династіи бумажныя деньги были окончательно запрещены; дѣйствительность этого запрета обуславливалась, конечно, благоприятными экономическими и финансовыми условіями. Монгольскіе ханы ознакомились съ бумажными деньгами именно въ Китаѣ; отсюда же онѣ перешли въ Персію, гдѣ за непринятіе ихъ и поддѣлку установлена была смертная казнь, и въ Индію, во время Ибнъ-Батубы (1340).

Какъ это показываютъ приведенные примѣры, бумажныя деньги въ древней и средневѣковой Европѣ служили по преимуществу финансовымъ ресурсомъ. Народное хозяйство здѣсь было натуральное. Рабство или крѣпостная зависимость затрудняли правильное развитіе хозяйственной жизни въ смыслѣ расширенія обмѣна и раздѣленія труда. Обязанности гражданъ предъ государствомъ имѣли по большей части тотъ же характеръ; несложное государственное управленіе было дѣломъ услугъ безвозмездныхъ или вознаграждаемыхъ натурою. Международное общеніе было слабо развито; культура имѣла строго-національный, самобытный и цѣлостный характеръ, и ея развитіе совершалось равномерно и послѣдовательно. Но если такую была жизнь цѣлыхъ странъ, то въ древности и въ средніе вѣка получила значительное развитіе городская жизнь по своему характеру напоминающая нѣсколько жизнь нынѣшнихъ народовъ. Вотъ почему факты, аналогичные бумажнымъ деньгамъ, принадлежали по преимуществу отдѣльнымъ городамъ. Такъ какъ однако по своей культурѣ города стояли значительно выше

странъ, съ которыми они вели торговля сношенія и руководили послѣдними сообразно своимъ интересамъ, то поэтому кредитныя деньги могли имѣть для нихъ значеніе лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и въ короткій срокъ погашались. Деньги служили въ то время не столько для оборотовъ, сколько для накопленія и хранения капиталовъ; правильнаго процесса превращенія орудій оборота въ капиталы и обратнаго раздробленія послѣднихъ не было. Поэтому и выпуски кредитныхъ денегъ не могли дать значительныхъ средствъ, если они не являлись добровольными или принудительными займами у богатыхъ гражданъ; но для такихъ займовъ кредитно-денежная форма не была безусловной необходимостью. Позднѣе, когда для европейскихъ странъ наступилъ очень тяжелый процессъ экстенсивнаго распространенія культуры на всю массу населенія, нужда въ описываемой формѣ кредита, если только это можно назвать кредитомъ, приобрѣтаетъ хроническій характеръ. Но для этой цѣли долгое время предпочитали порчу монеты. Пользованіе послѣднимъ средствомъ приводило зачастую къ такимъ же злоупотребленіямъ, какія практиковались и при выпускахъ бумажныхъ денегъ. Первыя европейскія бумажныя деньги въ собственномъ смыслѣ слова принадлежатъ Даніи и Швеціи. Въ силу датскаго закона отъ 22 іюня 1695 г. государство выпускало бумажныя деньги, которыя должны были обращаться какъ наличныя деньги; о размѣнѣ, обезпеченіи бумажныхъ денегъ и о карательныхъ нормахъ для ихъ охраны законъ не упоминалъ. Шведскія бумажныя деньги, возникновеніе которыхъ относится къ 1717 году, не заключали въ себѣ никакого текста, кромѣ обозначенія цѣны и подписи. Но полное развитіе бумажно-денежная система получила впервые во Франціи, въ XVIII вѣкѣ.

Ограничиваясь немногими замѣчаніями въ отношеніи отдаленныхъ временъ и странъ, перейдемъ къ болѣе

детальному обзору бумажныхъ денегъ въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы и Сѣверной Америки въ позднѣйшія эпохи. Сдѣланныя выше теоретическія замѣчанія позволяютъ намъ при этомъ обзорѣ держаться чисто внѣшняго порядка.

